

Ксения Хилл

ПАРКОВЕЛЛ

ПРОБУЖДЕНИЕ ТЬМЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Хилл

Дарквелл: Пробуждение тьмы

«Автор»

2026

Хилл К.

Дарквелл: Пробуждение тьмы / К. Хилл — «Автор», 2026

Академия Найтблэйд — место, где из юных магов и вампиров воспитывают воинов. Здесь слабость не прощают, дружба проверяется кровью, а каждое решение может стать последним. Для Астрид Коллад академия давно стала домом. Здесь рядом названный брат Мёрт, лучшая подруга Габриэлла и воспоминания о старшем брате Соаре, который однажды ушел на службу, оставив после себя лишь обещание вернуться. Но с возвращением Соаре начинают происходить события, которым нет объяснения. Под куполом, защищающим Дарквелл, сгущаются тучи. Тайны прошлого оживают, доверие становится опасной роскошью, а враги оказываются ближе, чем кажется. И пока древняя угроза медленно подбирается к академии, Астрид предстоит ответить на вопрос, который способен изменить не только ее судьбу, но и весь мир: «Кем ты останешься, если однажды лишишься всего, что делало тебя собой?» Иногда самые страшные битвы начинаются не на поле боя, а внутри собственной души.

© Хилл К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	16
3	21
4	35
5	44
6	53
7	58
8	65
9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ксения Хилл

Дарквелл: Пробуждение тьмы

1

Над полем боя висел тяжелый запах гари, крови и раскаленного металла. Солнце давно скрылось за горизонтом, уступив место густым сумеркам, но смерть не собиралась уходить вместе с днем. Она продолжала свой бесконечный, безжалостный танец, собирая новую жатву.

На выжженной земле неподвижно лежали десятки, сотни тел – вампиров и магов. Между ними все еще вспыхивали короткие схватки. Где-то раздавались крики боли, где-то – ярости, а где-то – отчаянные мольбы о помощи, которым уже никто не мог ответить.

Вражеские войска теснили оборону, сметая все на своем пути. Дым застилал поле боя настолько густо, что невозможно было различить, где союзники, а где враги. Каждый удар мог оказаться последним.

Каждый, кто оказался здесь, уже потерял что-то бесконечно дорогое. Родителей. Друзей. Любимого человека. Дом. Мирную жизнь.

Но никто не отступал.

Каждый продолжал сражаться, цепляясь за последнюю надежду, что однажды эта война закончится и кто-то все-таки увидит рассвет.

Когда силы защитников почти иссякли, Ее Величество, королева Констансия, подняла руку.

Одного короткого жеста оказалось достаточно.

Стоявший неподалеку маг вскинул посох.

Земля содрогнулась.

В следующее мгновение она раскололась прямо под ногами наступающих воинов...

– Вы вообще меня слушаете, лейтенант Коллад?

Резкий голос разорвал сон, словно клинок.

– Лейтенант!

Астрид вздрогнула.

Перед глазами исчезло поле боя. Вместо него появились высокие окна аудитории, солнечный свет и усталое лицо профессора.

Она медленно моргнула.

– Нет, профессор, – честно призналась девушка, с трудом подавив зевок.

По аудитории пробежал смехок.

Профессор лишь тяжело вздохнул.

– Тогда, возможно, вы скажете, в какие годы проходила Семидесятилетняя война? И кто командовал объединенными войсками?

Астрид устало потерла переносицу.

– Семидесятилетняя война... С тысяча шестьсот восемьдесят первого по...

– С тысяча шестьсот восьмидесятого по тысяча семьсот пятьдесят первый, – спокойно поправил профессор. – Судя по всему, и второй вопрос для вас остается загадкой.

Он закрыл учебник.

– В течение недели жду Вас у себя в кабинете. Материал должен быть выучен полностью. Ответом ему стал долгожданный звонок.

Астрид захлопнула учебник быстрее остальных и первой покинула аудиторию.

Едва оказавшись в коридоре, она почувствовала знакомое жжение.

Сначала пересохло горло. Потом сердце ударило сильнее. Под глазами проступили тонкие темные вены.

Голод.

Опять.

Она стиснула зубы.

Обеденный перерыв давно перестал быть для нее просто приемом пищи. Каждый раз он превращался в испытание силы воли.

По коридорам академии плыли десятки запахов – свежая выпечка, пряности, кофе, жареное мясо.

Для обычных студентов.

Для нее же существовал только один запах.

Кровь.

Мысль о ней заполняла сознание так быстро, что остальные чувства начинали растворяться.

Астрид едва заметно провела языком по внутренней стороне клыков.

– Только не сейчас...

Она ускорила шаг.

Через несколько минут девушка уже сидела в медицинском крыле.

Клыки прокололи силиконовую трубку, соединенную с пакетом донорской крови.

Первый глоток оказался почти болезненным.

Второй принес долгожданное облегчение.

Напряжение медленно покидало мышцы, дыхание становилось ровнее, а навязчивый голод наконец отступал.

Именно в этот момент воздух перед ней дрогнул.

Невидимые потоки сложились в подобие человеческих губ.

– Астрид, – раздраженно произнес знакомый голос. – Я жду тебя уже десять минут.

Габриэлла.

Воздушное послание.

Астрид тихо выругалась.

– Вот черт...

Она сорвала трубку, быстро поднялась и почти бегом покинула медицинское крыло.

Через несколько секунд девушка уже вылетела из главного корпуса академии.

Стоило ей оказаться на открытом пространстве, как мир вокруг будто замедлился.

Астрид сорвалась с места.

Сверхскорость была одним из врожденных даров вампиров. Чем древнее и сильнее становился представитель расы, тем быстрее он двигался. Старшие вампиры развивали такую скорость, что человеческий глаз попросту переставал их различать.

Именно поэтому люди редко замечали тех, кто веками жил рядом с ними не потому, что вампиров не существовало.

А потому, что им позволяли увидеть ровно столько, сколько те сами хотели.

Стадион встретил ее запахом свежескошенной травы и раскаленного от солнца камня.

Астрид заметила Габриэлла сразу.

Та сидела прямо на газоне, поджав под себя ноги и демонстративно постукивая пальцами по колену. По одному лишь выражению лица можно было понять – ждать ей уже порядком надоело.

Светло-сиреневые волосы были собраны в два небрежных пучка, из которых упрямо выбивались кудрявые пряди. Веснушчатый нос сердито сморщился, а яркие фиолетовые глаза буквально сверлили приближающуюся вампиршу.

– И где тебя носит, Коллад? – без приветствия спросила она.

Астрид виновато улыбнулась.

–обедала.

–Ты опоздала почти на...

–Зато сегодня была третья положительная. Просто пальчики оближешь...

–Даже не продолжай!

Габриэлла театрально закрыла ладонью лицо.

–Иногда я совершенно забываю, что дружу с вампиром.

Астрид рассмеялась.

–Да брось. Это почти как обсуждать хороший кофе.

–Нет.

–Хорошее вино?

–Нет.

–Тогда...

–Это кровь, Астрид!

–Для меня –обед.

Габриэлла обреченно простонала.

–Вот именно поэтому я никогда не смогу привыкнуть к вашим гастрономическим предпочтениям.

Улыбка медленно исчезла с лица Астрид.

–Ладно... На самом деле я пришла не болтать.

–Это уже больше похоже на правду.

–Через несколько дней зачет по магической обороне.

–Знаю.

–И я безнадежно заваливаю огненное заклинание.

Габриэлла тяжело вздохнула.

–Астрид...

–Пожалуйста.

–Я не пиромант.

–Знаю.

–Совсем не пиромант.

–Знаю.

–У меня самой с огнем отношения примерно такие же, как у тебя с солнечными ваннами.

Астрид виновато улыбнулась.

–Но ты ведь что-нибудь придумаешь?

Габриэлла подняла на нее долгий взгляд.

Именно этот взгляд Астрид называла последней стадией капитуляции.

–Не смотри на меня так.

–Как?

–Вот этим своим...

Она неопределенно покрутила рукой в воздухе.

–Вампирским щенячьим взглядом.

Астрид едва сдержала смех.

–Он работает?

–К сожалению.

Габриэлла поднялась с травы, отряхнула форму и обреченно поправила сумку на плече.

–Ладно. Попробую найти кого-нибудь с факультета пиромантии.

–Правда?

–Ничего не обещаю.

–Уже люблю тебя.

– Не надо.

– Поздно.

– Вот именно поэтому ты мне и надоела.

Несмотря на ворчание, уголки ее губ все-таки дрогнули.

Она развернулась и уверенно направилась к общежитию магов.

Здание общежития неизменно поражало Габриэлу.

Каждый раз.

Хотя она жила здесь уже не первый год.

Со стороны казалось невозможным поверить, что этому сооружению больше двух столетий. Белоснежный камень выглядел так, будто последний мастер покинул строительные леса всего несколько недель назад.

Высокие башни устремлялись к небу, заканчиваясь ажурными крестоцветами. Между стрельчатыми окнами тянулись каменные арки, украшенные резными трилистниками и четырехлистниками. В солнечном свете витражи переливались всеми оттенками рубина, сапфира и золота.

Внутри же царил совсем другая атмосфера.

Тишина.

Огромный главный зал казался почти пустым. Любой звук отражался от мраморных стен десятками отголосков.

Даже стук каблучков звучал слишком громко.

Габриэлла невольно замедлила шаг.

Она всегда старалась идти осторожнее, словно боялась нарушить многовековой покой этого места.

Мимо проходили студенты.

Кто-то сидел на старинных диванах с раскрытыми книгами.

Кто-то спорил о предстоящих экзаменах.

Несколько человек тренировались прямо в холле, заставляя светящиеся руны плавать между ладонями.

Никто не обращал на нее особого внимания.

Она спокойно поднялась по широкой лестнице и скрылась за дверью своей комнаты.

В полдень стадион академии обычно пустовал.

Солнце было слишком ярким даже для молодых вампиров.

Но приближалась пора зачетов.

А вместе с ней – бесконечные пересдачи, дополнительные тренировки и попытки наверстать все то, что следовало выучить гораздо раньше.

Поэтому сегодня на поле все-таки нашелся один отчаянный доброволец.

Точнее – доброволица.

Астрид.

– Да чтоб тебя...

Она снова подняла руку.

Пальцы дрожали от усталости.

Солнце беспощадно жгло кожу.

Каждая минута под его лучами словно вытягивала из нее силы.

Но Астрид продолжала.

Еще раз. И еще.

Пока ноги окончательно не стали ватными.

Она чувствовала, как каждая минута под его лучами вытягивает из нее силы. Слабость подкрадывалась медленно, исподволь, но неумолимо. Даже после крови организм не успел восстановиться окончательно, а теперь снова тратил слишком много энергии.

Она уже собиралась опустить руку, когда позади послышались быстрые шаги.

Слишком быстрые.

Инстинкты сработали мгновенно.

Она резко обернулась.

Поздно.

Что-то тяжелое буквально врезалось в нее. Они оба покатались по траве.

– Слезь с меня, Мёрт!

Парень расхохотался.

– А ты сначала поймай.

Он легко перекатился в сторону и одним движением оказался на ногах.

Астрид тоже вскочила. Не раздумывая ни секунды, ударила.

Мёрт даже не шелохнулся. Его ладонь перехватила ее кулак еще до того, как тот достиг цели.

– Медленно.

– Правда?

Она мгновенно сменила траекторию.

Колено. Локоть. Разворот.

Мёрт играючи уклонился.

– Уже лучше.

– Заткнись!

Следующий удар был куда быстрее.

Но и его он прочитал. Словно заранее знал каждое ее движение.

В одно мгновение вампир исчез из поля зрения.

– Где?..

Сильный удар пришелся под колени.

Ноги подкосились.

Астрид снова оказалась на земле, больно ударившись ладонями.

Трава окрасилась несколькими каплями крови.

Она раздраженно посмотрела на разбитые колени. Кожа уже начала затягиваться.

Медленно. Почти на глазах.

Через несколько секунд от ран остались лишь тонкие алые полосы.

Регенерация.

Дар, благодаря которому вампиров боялись даже опытные маги.

Обычные порезы, переломы, глубокие раны исчезали за считанные минуты.

Но чудес не существовало.

Отрубленная рука не вырастет снова. Выбитое сердце не восстановится. А кол в груди поставит точку даже в жизни древнейшего вампира.

Поэтому бессмертие всегда имело цену.

– Засмотрелась? – услышала она насмешливый голос.

Мёрт стоял в нескольких шагах, лениво вращая тренировочный нож между пальцами.

Высокий. Рыжеволосый.

Самоуверенный настолько, что иногда хотелось ударить его просто из принципа.

Именно этим Астрид сейчас и собиралась заняться.

Она рванула вперед.

Мёрт только усмехнулся.

Они столкнулись уже через мгновение.

Несколько стремительных обменов ударами.
Блок. Разворот. Подсечка. Ложный выпад.
И снова трава ударила Астрид в спину.
– Да серьезно?!

Она раздраженно выдохнула.
Мёрт протянул ей руку.
– Вставай.
– Чтобы ты опять меня уронил?
– Именно.

Она закатила глаза, но все-таки приняла помощь.
– Знаешь, в чем твоя проблема?
– Сейчас услышу очередную лекцию?
– Ты слишком много думаешь.
– Я?!

– Именно.

Он легонько постучал указательным пальцем ей по лбу.
– Пока ты просчитываешь пять следующих движений, тебя уже успевают повалить.
– Очень смешно.
– Не смешно.

Он вдруг стал серьезнее.
– На настоящем поле боя тебе никто не даст времени подумать. Будешь колебаться – потеряешь голову. Или заработаешь осиновый кол прямо в сердце.

На несколько секунд между ними повисла тишина.
Астрид первой отвела взгляд.
– Я поэтому здесь и тренируюсь.
– Тогда тренируйся правильно.

Мёрт хлопнул ее по плечу.
– После занятий жду тебя здесь.

Она обреченно вздохнула.
– Опять?
– Конечно.

Он широко улыбнулся.
– Снова надеру тебе задницу.
– Самоуверенный идиот.
– Зато красивый.
– Это кто тебе сказал?
– Зеркало.
– Оно тебе соврало.
– Возможно.

Он подмигнул ей и уже через секунду исчез за поворотом академического корпуса.
Астрид еще несколько секунд смотрела ему вслед.
– Невыносимый...

Она тяжело опустилась прямо на траву.
Сил почти не осталось.
Над ней раскинулось чистое летнее небо. Ослепительно синее.

Такое спокойное, будто где-то совсем рядом не существовало ни войн, ни древних пророчеств, ни монстров, ни бесконечной борьбы за выживание.

А потом мир медленно поплыл. Солнце стало слишком ярким. В глазах потемнело.
Последнее, что она успела почувствовать, – запах свежескошенной травы.

И лаванды.

Сознание возвращалось медленно.

Сначала появился запах. Свежескошенная трава исчезла, уступив место тонкому аромату лаванды, сушеных трав и воска от недавно потушенных свечей.

Потом пришел холод. Не тот, который пробирает до костей, а приятная прохлада, разливающаяся по коже после палящего солнца.

Лишь затем Астрид смогла открыть глаза.

Над ней простирался высокий мраморный потолок. Белый камень уходил куда-то вверх, растворяясь в мягком полумраке, а солнечный свет не проникал внутрь ни единым лучом.

Она нахмурилась.

– ...Габриэлла...

Имя сорвалось с губ почти беззвучно.

– Даже не пытайся встать.

Голос подруги звучал спокойно, но слишком серьезно.

Астрид повернула голову.

Габриэлла сидела рядом с кроватью, устало опираясь локтями о колени. На ее лице читалось раздражение, которое всегда появлялось только тогда, когда она по-настоящему волновалась.

– Твое тело только начало восстанавливаться.

Астрид попыталась приподняться.

Каждая мышца тут же болезненно отозвалась. Будто по венам вместо крови текла раскаленная лава.

Она все же поднялась на локтях и болезненно поморщилась.

– Что...

– Ты потеряла сознание.

Габриэлла подняла на нее взгляд.

– Причем совершенно ожидаемо.

Она скрестила руки на груди.

– Сначала решила тренироваться под полуденным солнцем. Потом еще и регенерировала прямо под ним.

В комнате повисла тишина.

Астрид виновато отвела взгляд. Теперь она заметила небольшой столик возле кровати.

На нем рядами стояли стеклянные баночки с травами, пузырьки с настойками и несколько флаконов с зельями.

Сиреневые шторы были плотно задернуты, полностью отрезая комнату от дневного света.

Габриэлла всегда любила порядок.

Правда...

Астрид огляделась внимательнее.

Книги были разбросаны по полу. Возле шкафа лежал раскрытый учебник. Еще два валялись возле письменного стола. Свечи стояли прямо на полу. Несколько листов с формулами покрывали почти весь ковер.

– Что здесь произошло?..

Габриэлла проследила за ее взглядом. Затем тяжело вздохнула.

– Огненное заклинание.

– Получилось?

– Если под словом "получилось" ты подразумеваешь попытку сжечь собственную комнату, тогда да.

Несмотря на слабость, Астрид тихо рассмеялась.

- Прости.
- Не извиняйся.
- Но...
- Извиняться будешь, когда перестанешь пытаться умереть на каждой тренировке.

В голосе Габриэллы прозвучало столько искреннего раздражения, что Астрид поняла – подруга действительно испугалась.

Она редко показывала свои чувства открыто.

Предпочитала ворчать.

Так было проще.

– Мое кольцо...

Астрид машинально посмотрела на руку.

– Оно должно было...

– Защитить тебя?

Габриэлла кивнула.

– Должно.

Она осторожно взяла ладонь подруги.

Камень в серебряной оправе почти полностью потускнел.

– Но любой артефакт требует подпитки.

Она посмотрела Астрид прямо в глаза.

– Когда ты в последний раз наполняла его магией?

Ответа не последовало.

Именно этого молчания Габриэлле оказалось достаточно.

Она лишь покачала головой.

– Вот именно.

Астрид виновато улыбнулась.

– Совсем забыла...

– Ты забываешь слишком много вещей.

– Не начинай.

– Нет, начну.

Габриэлла поднялась со стула и принялась расхаживать по комнате.

– Ты постоянно пропускаешь отдых. Берешь дополнительные тренировки. Игнорируешь собственные ограничения. А потом искренне удивляешься, почему оказываешься без сознания.

Каждое слово било точно в цель.

Потому что было правдой.

Астрид опустила взгляд.

Она не умела останавливаться. Ей всегда казалось, что если тренироваться еще немного...

Еще один день. Еще одна попытка.

Она обязательно станет сильнее.

Сильнее, чем была вчера. Сильнее, чем требуется.

Будто постоянно пыталась догнать кого-то невидимого.

Габриэлла смягчилась.

Подошла ближе и положила ладонь ей на плечо.

– Я поговорю со своей сокурсницей. Она сильный пиромант. Возможно, согласится помочь. Но ничего обещать не могу.

Астрид подняла голову. В уголках ее губ появилась усталая улыбка.

– Спасибо.

– Не благодари раньше времени.

– Все равно спасибо.

Габриэлла тихо фыркнула.

– Когда-нибудь ты сведешь меня с ума, Коллад.

– Только когда-нибудь?

Подруга закатила глаза.

– Очень смешно.

И впервые за весь разговор они обе улыбнулись.

В тот же день в академии объявили общее построение в честь Дня новобранца – события, которого с нетерпением ждали и преподаватели, и старшие курсанты. Именно сегодня ворота Найтблэйда распахивались для новых воспитанников – преимущественно детей знатных и влиятельных семей, решивших посвятить себя магии, военному искусству и службе королю Элфи Азат Саффоку.

По всей академии ощущалось необычное оживление. Кто-то спорил о том, сколько новичков продержится хотя бы первый месяц, кто-то заключал шуточные пари, а кто-то просто с любопытством ожидал очередного поколения курсантов.

Плац стремительно заполнялся.

Когда новобранцы наконец выстроились в идеально ровные шеренги, над площадью повисла непривычная тишина.

На лицах вчерашних подростков застыла одна и та же смесь чувств: гордость, тревога, азарт и плохо скрываемый страх. Для большинства из них академия была мечтой всей жизни. Они приехали сюда за славой, почестями и будущей военной карьерой.

Но очень скоро каждому предстояло понять одну простую истину.

Найтблэйд не исполнял мечты.

Он испытывал их на прочность.

Старшие курсанты наблюдали за новобранцами с нескрываемым интересом. Кто-то насмешливо ухмылялся, кто-то равнодушно скользил взглядом по строю, уже мысленно определяя, кто сдастся первым.

Мёрт лениво облокотился на каменные перила балкона, с которого открывался отличный вид на плац.

– Ну что, Коллад, – с усмешкой произнес он. – Сколько, по-твоему, продержатся?

Астрид поморщилась. Горло все еще неприятно саднило после «лечебного» зелья Габриэллы.

– Месяц, – спокойно ответила она. – И примерно треть побежит обратно под родительское крылышко.

– Оптимистично.

Мёрт хмыкнул.

– Я бы поставил максимум на две недели.

– Такой жестокий?

– Такой реалист.

Он снова перевел взгляд на строй.

– Посмотри на них. Они еще думают, что поступили в престижную академию.

– А разве нет?

– Нет.

На губах Мёрта появилась довольная улыбка.

– Они поступили в место, которое будет ломать их каждый день.

Внизу уже слышались негромкие смешки старшекурсников.

Кто-то спорил, сколько новичков сбежит после первой недели тренировок.

Кто-то выбирал будущих любимчиков.

А кто-то откровенно наслаждался чужим волнением.

Для них это было ежегодное представление.

Для новобранцев – начало новой жизни. Или конец прежней.

– Тишина!

Голос генерала Дагса раскатился над плацем подобно удару грома.

Разговоры оборвались мгновенно. Даже ветер, казалось, стих.

Высокая фигура генерала возвышалась над трибуной. Его осанка была безупречной, а взгляд – тяжелым и холодным. Казалось, он видел каждого насквозь.

Несколько секунд он молча осматривал строй.

Этого оказалось достаточно, чтобы напряжение стало почти осязаемым.

– Сегодня, – наконец произнес он. – Вы переступили порог мира, где слабость не прощают.

Его голос звучал ровно, без крика.

Но именно эта спокойная уверенность заставляла слушать каждое слово.

– С этого момента вы больше не дети своих родителей и не наследники великих фамилий.

Здесь ваши титулы ничего не стоят. Здесь вы курсанты. Солдаты. И только от вас зависит, сумеете ли вы однажды стать воинами.

Он сделал небольшую паузу.

Никто не осмелился пошевелиться.

– Вас ждут испытания. Они проверят не только вашу силу, но и характер. Вашу волю. Вашу способность принимать решения тогда, когда страх будет сильнее здравого смысла.

Взгляд генерала медленно скользнул вдоль строя.

– Вы будете ошибаться. Будете проигрывать. Будете падать. Но каждый раз обязаны подниматься. Потому что поле боя не прощает тех, кто остается лежать. Если же вы поймете, что не способны выдержать этот путь...

Он выдержал паузу.

– Ворота академии всегда открыты. Чтобы выпустить вас обратно.

По строю прокатилась едва заметная волна беспокойства.

Кто-то нервно сглотнул.

Кто-то крепче сжал кулаки.

А кто-то впервые за сегодняшний день пожалел о своем решении.

Мёрт довольно усмехнулся.

– Ну вот.

Он кивнул в сторону строя.

– Уже после одной речи можно вычеркивать нескольких.

Астрид лишь покачала головой.

– Не будь таким самоуверенным, Наварро.

– Почему?

– Потому что некоторые из них еще могут нас удивить.

Мёрт тихо рассмеялся.

– Удивить?

Он снова посмотрел вниз.

– Они выглядят так, будто сейчас готовы упасть в обморок.

Его улыбка стала шире.

– Здесь не место слабакам. И уж тем более избалованным аристократам.

Астрид вопросительно изогнула бровь.

– Забавно слышать это от человека, который сам вырос в одном из самых влиятельных домов королевства.

Мёрт театрально приложил ладонь к груди.

– Разница в том, что меня воспитывали правильно.

– Конечно.

– Не сомневайся.

Астрид тихо усмехнулась.

Спорить с ним было бесполезно.

Тем временем капитан Рейвун уже поднялся на трибуну с длинным свитком в руках.

Новобранцев начали распределять по подразделениям, взводам и учебным группам.

– С завтрашнего дня, – вновь заговорил генерал Дагс. – Начнется ваше обучение. Каждое подразделение будет развивать ваши сильные стороны и безжалостно избавляться от слабостей.

Он сделал акцент на последних словах.

– Но запомните главное. Ни один солдат не выигрывает войну в одиночку. Вы обязаны научиться доверять тем, кто однажды прикроет вашу спину. Если этого не произойдет...

Его взгляд стал жестче.

– На поле боя вы погибнете раньше, чем успеете понять свою ошибку.

Закончив речь, генерал сошел с трибуны и направился к главному корпусу академии.

Его место занял капитан Рейвун.

Развернув свиток, он громко начал зачитывать распределительные списки:

– Дерон Стоунхейвен... Стуций Оквуд... Взвод старшего лейтенанта Наварро...

Астрид обреченно вздохнула.

– Прекрасно.

Она скрестила руки на груди.

– Помимо подготовки к зачетам нам теперь еще и присматривать за будущими первокурсниками.

– Не драматизируй.

Мёрт пожал плечами.

– Пока они официально не стали курсантами, это вообще не наша проблема.

Он ухмыльнулся.

– Наслаждайся последними спокойными часами.

2

Астрид медленно шла по длинным коридорам главного корпуса.

Магия уже успела затянуть ссадины и ушибы, но исцеление никогда не возвращало силы мгновенно. Во всем теле ощущалась тяжелая, вязкая усталость, словно кто-то незаметно привязал к ее ногам свинцовые гири. Каждый шаг отдавался тупой ломотой в мышцах.

Она машинально скользила взглядом по древним стенам академии. Высокие своды поддерживали массивные арки, за которыми угадывался внутренний двор, залитый мягким осенним светом. Каменные колонны были испещрены резьбой – древними символами, гербами исчезнувших родов, фигурами магических существ. Казалось, само здание дышало историей.

Иногда Астрид ловила себя на мысли, что эти стены должны были рассыпаться еще сотни лет назад. Но они продолжали стоять.

Говорили, их удерживала магия Великих Ведьм – первых хранительниц Найтблэйда, которые навсегда вплели собственные души в фундамент академии.

Наконец она добралась до нужного кабинета.

Едва открыв дверь, Астрид замерла.

Очередь.

Длинная, шумная, растянувшаяся почти через весь коридор.

– Что здесь происходит? – спросила она у двух курсантов, стоявших впереди.

Один из них лениво обернулся.

Увидев ее клыки, он презрительно усмехнулся.

– Вампириша? Забавно. Сегодня вы все в центре внимания. У половины перестали работать побрякушки от солнца.

Он кивнул куда-то в сторону кабинета.

– Теперь лечитесь.

Астрид почувствовала, как внутри неприятно кольнуло раздражение.

«Какая неожиданная демонстрация воспитания.»

Она уже открыла рот, собираясь ответить, когда рядом вырос знакомый силуэт.

– Смелые, когда вас двое? – лениво произнес Мёрт.

Он перевел взгляд на магов.

– Или только на беззащитных девушек хватает смелости?

Слова сорвались раньше, чем он успел подумать.

Мёрт заметно поморщился, словно сам понял, что сказал лишнее.

– Посмотрел бы я на вас без вашей магии.

Он совершенно бесцеремонно обнял Астрид за плечи и, не спрашивая разрешения, повел ее ближе к началу очереди.

– Беззащитная девушка? – прошипела она, сбрасывая его руку.

– Не придирайся...

Но договорить он не успел.

Из кабинета вышла профессор, и коридор мгновенно стих.

– Прошу внимания, – громко произнесла она. – Чтобы ускорить работу врачей, всем вампирам необходимо сдать защитные артефакты от солнца и ожидать в своих комнатах. После завершения диагностики каждому сообщат результат лично.

По рядам прошел тяжелый вздох.

Астрид невольно стиснула зубы.

Вот только этого ей сейчас и не хватало.

Без кольца процесс восстановления затянется до самого вечера. Организм вновь начнет расходовать силы на сопротивление солнечной магии, а значит, ни о какой полноценной подготовке к занятиям можно будет забыть.

Она молча подошла к стойке регистрации, положила кольцо на деревянную поверхность и назвала номер своей комнаты.

Получив короткий кивок, развернулась и почти сразу направилась в библиотеку.

В библиотеке пахло старой бумагой, воском и сухими травами.

Тишина здесь была настолько плотной, что казалось, стоит заговорить чуть громче – и она рассыплется на тысячи осколков.

Астрид быстро проходила вдоль бесконечных стеллажей, пробегая пальцами по корешкам книг.

«История боевой магии.»

«Великие дома ведьм.»

«Практическая некромантия.»

«Основы алхимии.»

Не то.

Совсем не то.

Она уже начала раздражаться, когда рядом раздался глухой удар тяжелого переплета о деревянный стол.

– Не это ищешь?

Астрид вздрогнула.

– Наварро, чтоб тебя...

Она резко обернулась.

– Ты вообще умеешь подходить к людям так, чтобы они не получили сердечный приступ?

Мёрт лишь довольно ухмыльнулся.

– Не умею.

Она перевела взгляд на книгу.

– «Кровавая бойня XVII–XVIII веков»?

Бровь недоверчиво поползла вверх.

– Серьезно?

– Вообще-то это и есть Семидесятилетняя война.

Он лениво присел на край стола.

– Просто тогда историки были... скажем так... менее дипломатичны в названиях.

Астрид осторожно открыла книгу.

Толстый кожаный переплет был истерт до трещин. Пожелтевшие страницы едва держались на нитях. Чернила местами выцвели настолько, что буквы приходилось угадывать.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – этой книге давно перевалило за две сотни лет.

А ее объем обещал бессонную ночь.

...Земля разверзлась под ногами воинов, погребая под собой и союзников, и врагов.

На войне смерть никогда не выбирает сторону.

Она лишь собирает свой урожай.

Решение королевы Констансии далось ей страшной ценой. Но именно оно подарило армии магов несколько драгоценных минут.

Этого оказалось достаточно.

Над полем боя поднялся огромный защитный купол.

Враг оказался заперт внутри.

Когда последний союзник покинул пределы сферы, вампиры одновременно вонзили в землю серебряные кольца.

Через мгновение воздух раскололся от оглушительного взрыва.

Купол вспыхнул ослепительным белым светом и превратился в бушующее море огня.

Крики погибающих долго еще стояли над выжженным полем...

Астрид закрыла книгу лишь тогда, когда буквы начали расплываться перед глазами.

Она подняла голову.

За окнами давно наступила ночь.

Она даже не заметила, как пролетели часы.

Шея затекла настолько, что любое движение отзывалось тупой болью. Потянувшись, девушка машинально коснулась щеки и тихо усмехнулась.

Пальцы стали черными от старых чернил.

– Прекрасно...

Она захлопнула тяжелый том и направилась к выходу.

Третий сектор академии – общежитие вампиров – уже утонул в приглушенном синеватом свете.

Он не был похож ни на солнечный, ни на электрический. Казалось, сами стены собирали дневной свет, очищали его от губительного жара и лишь затем выпускали наружу.

Это означало только одно.

Комендантский час уже начался.

По правилам сейчас никто не имел права находиться в коридорах. Нарушителей ожидали взыскания, месяцы отработок, лишение солнечной защиты, а иногда и дисциплинарный трибунал.

Астрид прекрасно знала устав.

За четыре года службы она ни разу его не нарушила.

До сегодняшнего дня.

Теперь она двигалась почти бесшумно.

Каждый шаг был выверен. Каждый поворот совпадал с короткими промежутками между срабатываниями магических датчиков.

Она не собиралась попадаться.

До двери оставалось всего несколько метров.

Сердце стучало непривычно громко.

Вот она.

Старая деревянная дверь с облупившейся ручкой.

На косяке до сих пор виднелась тонкая царапина, оставленная ею в первый день обучения, когда перепуганная первокурсница никак не могла попасть ключом в замок.

Чуть ниже – маленький выцарапанный крестик.

Ее собственная отметка.

Никто так и не узнал, откуда она появилась.

Астрид положила ладонь на прохладное дерево.

Глубоко вдохнула. Медленно выдохнула.

И толкнула дверь. Та тихо скрипнула.

В комнате было темно и непривычно тихо.

Первое, что она увидела, – собственное кольцо. Оно лежало на столе.

Аккуратно. Прямо поверх сложенного вчетверо листа бумаги.

Астрид нахмурилась. Развернула записку.

"Я прикрыл тебя и забрал кольцо. В следующий раз будь осторожнее."

Мёрт.

Девушка стояла перед дверью, не решаясь ни постучать снова, ни уйти. Пальцы так крепко сжимали край мантии, что побелели костяшки. Казалось, если она отвернется хотя бы на мгновение, дверь исчезнет вместе с последней надеждой.

Минуты тянулись мучительно долго.

Пять.

Шесть.

За дверью наконец послышались неторопливые шаги.

Замок тихо щелкнул. Дверь распахнулась неожиданно резко.

На пороге стояла Грейс.

Рыжие волосы спутанными локонами падали на плечи, словно языки затухающего пламени после бури. Под глазами залегли темные тени, кожа казалась почти прозрачной, а желто-карие глаза были тусклыми и неподвижными, будто давно разучились чему-либо удивляться.

Потом едва слышно произнесла:

– Салч?.. Чего тебе?

Голос звучал хрипло, словно ей приходилось заставлять себя говорить.

Габриэлла невольно сглотнула.

– Мне нужна помощь. Можно войти?

– Нет.

Ответ прозвучал сразу.

Без колебаний.

– Говори здесь.

Габриэлла тяжело вздохнула.

Она ожидала именно такой реакции.

– Грейс... мне нужна помощь с магией. Неужели ты предлагаешь колдовать посреди коридора? В час ночи?

Грейс молчала.

В ее взгляде будто что-то дрогнуло.

Она медленно обернулась, посмотрела в глубину комнаты, словно проверяя, не нарушит ли этим чье-то незримое правило.

После долгой паузы молча сделала шаг в сторону.

Этого было достаточно.

Габриэлла вошла.

Дверь закрылась почти бесшумно.

В комнате пахло расплавленным воском, высушенными травами и металлом – тонким, едва различимым запахом, напоминавшим кровь.

Габриэлла медленно осмотрелась.

Все выглядело безупречно.

Книги были расставлены по размеру. На письменном столе не лежало ни одного лишнего листа. Кровать была застелена настолько аккуратно, будто на ней никогда не спали. Даже одежда висела строго по цветам.

Именно это пугало сильнее всего.

В комнате не было ни одной случайной вещи.

Словно порядок здесь существовал лишь затем, чтобы не позволить хозяйке окончательно развалиться изнутри.

Грейс подошла к столу, взяла три тонкие черные свечи. Засохший воск стекал по ним длинными потеками, похожими на старые шрамы.

– Пиромантия?

– Да.

Она коротко кивнула.

– С первого раза не получится.
– Я знаю.
Они опустились прямо на пол.
Грейс молча расставила свечи вершинами треугольника.
Некоторое время она просто смотрела на них.
Потом закрыла глаза.
– Не представляй огонь, – тихо сказала она. – Представь желание его увидеть.
Габриэлла удивленно подняла взгляд.
– Большинство пытается создать пламя силой. Поэтому терпят неудачу.
Она коснулась фитиля одной из свечей.
– Огонь не любит приказов.
Несколько секунд спустя она продолжила еще тише:
– Представь свечу. Не как предмет... как воспоминание. Как что-то, что однажды хотелось зажечь, но не хватило смелости.
Габриэлла послушно закрыла глаза.
Темнота.
Потом возникла маленькая свеча.
Совсем обычная. Немного покосившаяся. С тонкой трещиной вдоль воска.
На кончике фитиля вспыхнула едва заметная искра.
Она дрожала.
То почти исчезала, то снова появлялась.
Будто сама решала, хочет ли существовать.
– Не заставляй ее гореть, – почти шепотом произнесла Грейс. – Просто разреши ей загореться.
В груди стало неожиданно тепло.
Будто крохотное пламя появилось не перед глазами, а внутри.
Габриэлла медленно подняла ладонь.
И отчетливо произнесла:
– Incendio.
Ничего.
Свечи остались холодными.
Комната вновь погрузилась в тишину.
Габриэлла разочарованно выдохнула.
Грейс открыла глаза.
На ее лице не было ни насмешки, ни сожаления. Только спокойствие человека, который заранее знал исход.
– Я ведь говорила, – тихо сказала она. – С первого раза не получится.
Она поднялась и подошла к окну.
Пальцы слегка отодвинули тяжелую штору.
За стеклом царил густая ночь. В темноте на мгновение мелькнула чья-то тень.
Грейс долго смотрела ей вслед.
А потом, не оборачиваясь, произнесла:
– Пробуй снова.
Она коснулась ладонью холодного стекла.
– Только перестань думать о том, что должна зажечь огонь.
Ее голос стал почти неслышным.
– Подумай лучше... почему он не хочет загораться именно для тебя.

3

Наступил день, которого новобранцы ждали с самого первого шага по территории академии.

День посвящения.

И вместе с ним в Найтблэйд пришла осень.

Кроны старых деревьев вспыхнули золотом и густым багрянцем. Листья, сорванные прохладным ветром, кружились над плацем, медленно опускаясь на серый камень, словно природа сама решила украсить этот день. Воздух стал другим – прохладным, прозрачным, наполненным запахом влажной земли, опавшей листвы и той особенной тишиной, которая всегда предшествует большим переменам.

На плацу ровными шеренгами стояли новобранцы.

Теперь их форма сидела куда увереннее, чем в день прибытия. Исчезли растерянные взгляды, исчезла показная бравада. За прошедшие недели академия успела выбить из них большинство иллюзий, заменив их усталостью, дисциплиной и осторожностью.

И все же сегодня в их глазах читалось волнение.

Каждый понимал: сегодняшний день отделяет прошлую жизнь от новой.

Они еще не замечали этого, но каждая серебряная пуговица на их кителях уже перестала быть просто частью формы. Совсем скоро она станет символом – напоминанием о том, что первый шаг сделан.

Пока же их звание оставалось прежним.

Новички.

Без нашивок. Без звезд. Без права называться настоящими солдатами.

Лишь кандидаты.

Будущие защитники королевства, которым только предстояло доказать, что они достойны носить форму армии Элфи Азат Саффока.

На широких каменных ступенях главного корпуса расположились старшекурсники.

Кто-то переговаривался между собой, кто-то лениво наблюдал за происходящим, кто-то откровенно скучал. В их взглядах уже не было того страха, который сейчас испытывали новички. Лишь легкая насмешка, едва заметная ностальгия и понимание того, что совсем недавно они сами стояли там, внизу, ожидая своей очереди.

Среди них особенно выделялся капитан подразделения вампиров – Агидиус.

Ему было всего двадцать пять, но казалось, будто за плечами осталась не одна человеческая жизнь.

Ветер лениво перебирал его черные волосы, упрямо выбивавшиеся из идеально уложенной прически. Он даже не пытался их поправить. В этом безразличии чувствовалась не небрежность, а уверенность человека, которому давно уже нечего доказывать окружающим.

Полуприкрытые веки, расслабленное лицо, холодный взгляд.

Со стороны могло показаться, будто происходящее его совершенно не интересует.

Но это впечатление было обманчивым.

Агидиус внимательно изучал каждого новобранца.

Не как преподаватель.

Не как офицер.

Скорее как опытный хищник, который одним взглядом способен определить, кто станет опасным противником, кто сумеет выстоять, а кто исчезнет из академии раньше зимы.

Его взгляд задерживался всего на несколько секунд, после чего переходил к следующему человеку.

Оценка.

Приговор.

Следующий.

Он негромко бросил что-то стоявшему рядом офицеру.

Тот едва заметно усмехнулся.

Сам Агидиус лишь лениво улыбнулся уголком губ.

Это была не веселая улыбка. Так улыбаются люди, привыкшие побеждать.

На трибуне уже стоял генерал Дагс.

Высокий, прямой, словно высеченный из камня.

Командующий академией Найтблэйд был живым воплощением военной дисциплины. Звание генерала здесь не получали за происхождение или связи. Его заслуживали десятилетия службы, десятками пережитых сражений и готовностью отказаться почти от всего ради армии.

По правую руку от него находился капитан Рейвун.

Когда-то он сам стоял на этом плацу среди перепуганных первогодок.

Теперь же отвечал за дисциплину всей академии.

На его лице редко появлялась улыбка, а каждое слово звучало так, словно было приказом.

Церемония началась.

После речи генерала старшекурсники один за другим стали подниматься на трибуну.

Каждый подходил к своему подразделению, вручая новоиспеченным первогодкам первые знаки отличия.

Для кого-то это был всего лишь кусок металла.

Для тех, кто действительно понимал цену службы, – первый символ принадлежности к армии.

Когда последний знак оказался на форме своего владельца, капитан Рейвун вновь шагнул вперед.

– Уверен, большинство из вас уже успело услышать об этом не один раз, – его голос раскатился над плацем. – Но повторю снова. Сегодня вечером состоится праздник в честь посвящения.

По строю пробежал едва уловимый оживленный шепот.

Рейвун дождался, пока он стихнет.

– Не забывайте, что теперь вы представляете академию Найтблэйд. Вы – лицо армии короля Элфи Азат Саффока. Поэтому постарайтесь не превратить сегодняшний вечер в повод для внеочередных дисциплинарных взысканий.

По рядам прокатились тихие смешки.

Даже генерал Дагс едва заметно приподнял уголок губ.

– На этом церемония окончена, – отчеканил капитан. – Разойтись!

Сегодняшний день встретил академию непривычно суровым холодом. Это был уже не тот легкий осенний морозец, который бодрит и окрашивает щеки румянцем. Нет. Этот холод медленно просачивался под одежду, проникал под кожу, добирался до самых костей, словно пытался напомнить каждому, что зима уже стоит где-то совсем рядом.

Солнце так и не появилось. Оно будто спряталось за тяжелыми серыми тучами, не решаясь выглянуть наружу. Небо нависло над академией низко, почти угрожающе, а привычные каменные стены, деревья и черепичные крыши словно покрылись тонким слоем пепла.

Даже статуи у главных ворот выглядели иначе.

Когда-то они казались всего лишь частью архитектуры, молчаливыми хранителями старинной академии. Сегодня же их лица казались изломанными, будто время медленно стирало с них последние человеческие черты. Тени ложились так, словно каменные фигуры беззвучно переговаривались между собой.

«Однажды и тебя забудут».

От этой нелепой мысли по спине пробежал холодок.

Но жизнь академии продолжала идти своим чередом.

Погода не отменяла занятий. Страх не освобождал от обязанностей.

А молчание никогда не становилось уважительной причиной для отсрочки.

Астрид неторопливо шла по открытому коридору главного корпуса. Ее шаги глухо отражались под сводами арок и растворялись где-то далеко впереди. В руках она сжимала испитый лист с заметками настолько сильно, что бумага давно превратилась в бесформенный комок.

Она почти не замечала этого.

В голове крутилась лишь одна мысль.

"Пожалуйста... пусть это будет последний раз."

Последний доклад.

Последний провал.

Последний раз, когда преподаватели будут смотреть на нее с усталым разочарованием.

Последний раз, когда она услышит собственную фамилию после тяжелого вздоха.

"Коллад..."

Она ненавидела, когда ее произносили именно так.

Перед ней возникла тяжелая дубовая дверь кабинета полковника.

Астрид остановилась.

Несколько секунд просто смотрела на нее, словно дверь отделяла не коридор от кабинета, а настоящее от приговора.

Наконец она подняла руку и негромко постучала.

Три коротких удара.

Неуверенных.

Осторожных.

Будто боялась потревожить не человека, а что-то куда более древнее.

– Входите, – раздался спокойный голос.

Полковник даже не обернулся.

Астрид осторожно переступила порог.

Дверь за ее спиной закрылась с негромким щелчком. Она машинально обернулась и только сейчас заметила, что на темном дереве остался влажный отпечаток ее ладони.

Она вспотела.

От волнения.

– Полковник... Я пришла отчитаться.

Голос прозвучал тише, чем ей хотелось.

Мужчина медленно повернулся.

В полумраке кабинета его алые глаза вспыхнули так ярко, что на мгновение Астрид невольно задержала дыхание.

Но вместо раздражения в этом взгляде промелькнуло другое чувство.

Удивление.

Едва заметное. Почти сразу исчезнувшее.

– Лейтенант Коллад.

Он слегка кивнул, словно вспоминая, кто стоит перед ним.

– Проходите. Присаживайтесь.

Она молча села.

Спина выпрямилась сама собой. Пальцы крепко сцепились на коленях, чтобы скрыть дрожь.

Доклад начался.

Она говорила размеренно, стараясь не сбиваться. Перечисляла даты, имена, события, причины войны, ее последствия. Все так, как учила последние несколько дней.

Иногда полковник прерывал ее.

Но не для того, чтобы отчитать.

– Не восстание.

Короткая пауза.

– Соппротивление.

Астрид исправлялась.

Через несколько минут снова:

– Не погибли.

Он поднял взгляд.

– Были уничтожены.

Она кивала и продолжала говорить дальше.

С каждой новой поправкой сердце стучало все громче.

Но останавливаться она не собиралась.

Полковник слушал ее внимательно.

Не как преподаватель, принимающий зачет. Скорее как человек, который однажды видел все это собственными глазами.

Когда рассказ закончился, кабинет погрузился в тишину.

Она длилась так долго, что Астрид уже начала мысленно искать собственные ошибки.

Неожиданно полковник заговорил.

– Знаете, почему я заставил вас выучить именно эту тему?

Она подняла глаза.

Ответ нашелся не сразу.

– Потому что... если мы забудем, кем были... мы перестанем понимать, кем можем стать.

На лице мужчины появилась едва заметная улыбка.

Горькая.

Уставшая.

– Это правильный ответ.

Он медленно подошел к окну.

– Но только наполовину.

За стеклом кружились первые осенние листья.

– История – это не собрание старых дат и имен.

Он говорил негромко.

Будто уже не ей.

Будто самому себе.

– История – самая коварная ловушка из всех существующих.

Он провел ладонью по подоконнику.

– Каждая война... каждое предательство... каждый сожженный город люди называют прошлым.

Он покачал головой.

– Но прошлое никогда не остается прошлым. Оно терпеливо ждет. Ждет, пока его забудут. Чтобы однажды повториться снова.

В кабинете стало непривычно тихо.

– Люди любят строить новые дворцы на руинах старых. Любят называть это прогрессом. Любят убеждать себя, что теперь они стали лучше.

Он усмехнулся.

Без капли веселья.

– Но кровь под новым камнем остается прежней.

Астрид слушала молча.
Что-то изменилось в его голосе.
Когда он говорил о войнах...
О людях...
О тех, кто однажды сжигал собственные города...
Это была уже не лекция. Это была память.
Слишком живая, чтобы принадлежать человеку, который просто читал книги.

Полковник замолчал.
Несколько долгих секунд он продолжал смотреть в окно.

Потом тихо произнес:

– Лейтенант Коллад.

Она сразу поднялась.

– Вы свободны.

Астрид молча кивнула.

Слова благодарности почему-то застряли в горле.

Она вышла из кабинета. Дверь закрылась за ее спиной.

И только тогда девушка поняла, что все это время почти не дышала.

Она глубоко вдохнула холодный воздух коридора, словно вынырнула из-под воды.

И лишь сейчас осознала одну простую вещь.

Полковник проверял вовсе не то, насколько хорошо она выучила историю.

Он пытался понять, сумеет ли она однажды не превратиться в того, кого сегодня училась ненавидеть.

Эта мысль не отпускала ее даже тогда, когда она направилась в сторону столовой.

Перед глазами все еще стоял силуэт мужчины у окна. И его алые глаза, смотревшие куда-то гораздо дальше академических стен.

Столовая академии была выдержана в том же мрачно-величественном стиле, что и остальные помещения.

Стены и пол, выложенные темным полированным мрамором, отражали тусклый свет, словно холодные зеркала, в которых застыли тени прошлого.

Потолок делили шесть высоких стрельчатых сводов, опирающихся на массивные колонны. Их основания были вырезаны в виде переплетающихся костей и извивающихся лиан – вечного символа борьбы жизни со смертью.

Плотные бархатные портьеры, расшитые серебряными узорами, напоминавшими вороны крылья, скрывали высокие витражные окна.

Даже сквозь полумрак цветные стекла переливались едва заметным свечением, будто внутри них все еще дремали древние заклинания.

Под самым потолком покачивались тяжелые готические люстры, украшенные коваными змеями и стеклянными подвесками, похожими на застывшие капли крови. Светильники вдоль стен горели ровным магическим пламенем, окрашивая помещение в мягкие янтарные и багровые оттенки.

Несмотря на внушительные размеры зала, внутри было шумно. Курсанты переговаривались, смеялись, спорили, стучали приборами о тарелки. Этот привычный гул неожиданно успокаивал. Казалось, пока столовая жила своей обычной жизнью, мир за ее стенами еще не окончательно сошел с ума.

За одним из длинных столов сидел хорошо знакомый ей вампир.

Рыжие волосы Мёрта, как всегда, торчали во все стороны, словно он только что выбрался из сильного ветра. Алые глаза сразу нашли Астрид среди десятков курсантов.

Он не поднялся.

Лишь лениво приподнял бровь и коротко махнул рукой.

Не приглашая. Не приветствуя.

Просто давая понять:

«Иди сюда.»

– Кого я вижу, – усмехнулся он, когда она подошла ближе. В голосе привычно звучала насмешка. – Астрид Домна Коллад собственной персоной.

– Мёрт Наварро, – спокойно ответила она.

Краешки ее губ едва заметно дрогнули.

Это нельзя было назвать улыбкой. Скорее привычной реакцией на человека, которого она слишком хорошо знала.

Мёрт откинулся на спинку стула, сцепил пальцы в замок и несколько секунд молча разглядывал ее.

Слишком внимательно.

Настолько внимательно, что Астрид стало не по себе.

– Садись, – наконец произнес он. – Пообедаем.

Она только успела опуститься на стул, как он продолжил:

– Хотя нет... сначала объясни мне одну вещь.

Он чуть наклонился вперед.

– Что с тобой происходит, Коллад?

Она вопросительно посмотрела на него.

– Спишь на лекциях.

Он загнул один палец.

– Бродишь по академии после отбоя.

Второй.

– Получаешь замечания.

Третий.

– И, что меня беспокоит больше всего...

Он сделал короткую паузу.

– Ты даже драться разучилась.

Последние слова прозвучали уже совсем без насмешки.

Астрид замерла.

Она вдруг поняла, что не знает, что ответить.

Внутри не вспыхнуло привычное раздражение. Не возникло желания съязвить. Даже оправдываться не хотелось.

Только странная, вязкая пустота медленно разливалась где-то под ребрами.

Будто совсем недавно внутри нее звучала музыка.

Громкая. Живая. Полная сил.

А теперь кто-то одним движением оборвал все струны.

Она открыла рот.

Хотела сказать:

«Я не знаю.»

Хотела признаться, что сама перестала понимать, что с ней происходит.

Но слова так и не появились.

Она лишь молча смотрела на Мёрта.

И впервые за долгое время он перестал улыбаться.

Совсем.

На смену привычной иронии пришло выражение, которое Астрид видела у него крайне редко.

Тревога.

Настоящая.

Мёрт был для нее братом.

Не по крови. По выбору.

А иногда такие узы оказываются крепче любых родственных.

Они познакомились в тот день, когда судьба одновременно лишила их детства.

Шестилетняя Астрид впервые переступила порог академии «Найтблэйд», крепко прижимая к груди маленький дорожный мешок. Рядом, засунув руки в карманы слишком большой куртки, шел худощавый рыжеволосый мальчишка на год старше нее. Они не знали друг друга. Не обменялись ни единым словом.

Но их объединяло одно.

У них больше никого не осталось.

В огромном мраморном холле, где шаги отдавались гулким эхом, дети казались такими маленькими, что сама академия могла проглотить их целиком.

Именно тогда к ним подошел Соаре.

Высокий светловолосый юноша в черной курсантской форме остановился перед Астрид и несколько секунд внимательно смотрел на нее.

Большинство в академии называли ее странной девочкой.

Кто-то – сиротой.

Кто-то – призраком.

Соаре лишь улыбнулся.

– Ну здравствуй, солнце.

Она удивленно подняла голову.

– Почему... солнце?

– Потому что даже когда вокруг темно, ты все равно светишь.

С тех пор их стало трое.

Соаре.

Мёрт.

И Астрид.

Они росли вместе.

Делили одну жизнь на троих.

По вечерам убегали к старому дереву возле кладбища академии, прячась от преподавателей. Пили слишком горячий чай прямо из жестяной кружки, спорили до хрипоты о том, кто однажды станет сильнее.

– Конечно, я, – неизменно заявлял Соаре. – Потому что сила – это не только мышцы.

– Нет, – качал головой Мёрт, лениво крутя в ладони тренировочный кинжал. – Побеждает тот, кого не успели заметить.

Тогда оба смотрели на Астрид.

Она лишь пожимала плечами.

– А я просто переживу вас обоих.

После этих слов они всегда смеялись. Так громко, что преподаватели слышали их даже из окон академии.

Соаре научил ее читать по губам.

– Иногда слова только мешают, – говорил он.

Мёрт впервые вложил в ее ладонь тренировочный нож.

Она тогда чуть не порезалась.

– Держи крепче, – рассмеялся он. – Не для того, чтобы кого-нибудь убить. Чтобы однажды никто не смог назвать тебя слабой.

А Соаре...

Соаре сделал для нее куда больше.

Он первым заставил ее поверить, что она не ошибка. Не чудовище. Не проклятие.

– Ты Коллад, – говорил он каждый раз, когда она сомневалась в себе. – А Коллады не исчезают. Они просто ждут, пока мир научится их замечать.

Однажды ночью они дали друг другу обещание.

Глупое. Детское.

Именно поэтому – самое искреннее.

– Мы никогда не расстанемся.

– Даже если нас отправят в разные подразделения.

– Даже если нас разделят сотни километров.

– Даже если однажды забудем лица друг друга.

Тогда им казалось, что подобное невозможно.

Они ошибались.

Шесть лет спустя Соаре перевели в подразделение Дарквелла.

Он приезжал редко. Слишком редко.

Каждый его приезд становился для Астрид маленьким праздником.

Она запоминала каждую минуту рядом с братом, будто заранее знала, что однажды воспоминания станут самым дорогим, что у нее останется.

Соаре уезжал.

А Мёрт оставался.

Каждый вечер он приходил проверить, спит ли она.

Иногда молча оставлял у двери плитку темного шоколада.

Без записок. Без объяснений.

Лишь однажды буркнул:

– Чтобы ты не забыла, что в жизни существует что-то сладкое.

Она тогда рассмеялась.

Именно такие мелочи почему-то запоминались лучше всего.

Сейчас многое уже начинало стираться.

Запах куртки Соаре. Тембр его голоса. То, как он смеялся. То, как легко касался губами ее лба перед каждым отъездом.

Самым страшным было даже не то, что брат исчез.

Самым страшным было постепенно понимать, что память тоже умеет предавать.

И только Мёрт не позволял ей забывать.

Он снова и снова заставлял ее вспоминать Соаре.

Рассказывал истории.

Повторял его любимые фразы.

Специально спорил с ней так же, как когда-то спорил брат.

Потому что понимал то, чего не понимала сама Астрид.

Если однажды она забудет Соаре...

Она начнет забывать себя.

А потеряв себя, человек исчезает задолго до собственной смерти.

Мёрт не мог этого допустить.

Поэтому оставался рядом.

Не потому, что был обязан.

Потому что однажды сам сделал этот выбор.

И, что бы ни случилось дальше, отказываться от него он не собирался.

Их разговор оборвался, когда тяжелые двери столовой с грохотом распахнулись.

Шум голосов мгновенно стих.

В зал вошла Бинди Суасс.

Двигалась она неспешно, с той холодной уверенностью, которой обладают люди, привыкшие, что окружающие расступаются сами. Длинные черные волосы тяжелыми волнами спадали

на плечи, резко очерченные скулы придавали лицу почти хищное выражение, а красные глаза неторопливо скользили по залу, словно оценивая не людей, а их слабости.

Следом появился Агидиус.

Он шел в нескольких шагах позади сестры, заложив руки за спину. На его лице не дрогнул ни один мускул. Казалось, даже воздух вокруг него двигался медленнее. Если Бинди напоминала вспышку молнии, то Агидиус был похож на тишину, которая наступает после удара грома.

Они были удивительно похожи.

Одни и те же холодные черты лица. Один и тот же прямой взгляд.

Но совершенно разная энергия.

Бинди врывалась в пространство, подчиняя его себе.

Агидиус заставлял пространство замереть.

Не спрашивая разрешения, Бинди опустилась на стул напротив Астрид и лениво поставила локоть на стол.

– Якшаешься с убогими, Наварро? – бросила она, даже не взглянув на Астрид.

Вопрос был адресован Мёрту.

Астрид медленно подняла голову.

– Это ты сейчас меня назвала убогой?

Бинди наконец перевела на нее взгляд.

Спокойный.

Почти скучающий.

– Не тебе вопрос задавали.

Она кивнула в сторону Мёрта.

– Я разговариваю с ним.

Мёрт продолжал молча пить кровь через трубочку, словно происходящее его совершенно не касалось.

Лишь спустя несколько секунд он поставил пакет на стол.

– Ты прекрасно знаешь, что она не убогая.

Он говорил спокойно.

Даже слишком спокойно.

– Ты знаешь, кто она.

На губах Бинди появилась едва заметная усмешка.

– Конечно знаю.

Она посмотрела прямо в глаза Астрид.

– Девочка-призрак.

За столом стало непривычно тихо.

Несколько курсантов обернулись.

Кто-то сделал вид, что продолжает есть. Но никто больше не разговаривал.

Астрид почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

Не потому, что Бинди оскорбила ее.

Потому что использовала прозвище, которое Астрид ненавидела с самого детства.

То самое.

Которое когда-то шептали ей вслед в коридорах академии.

– И ты считаешь, что это делает меня слабой? – тихо спросила она.

Бинди слегка склонила голову набок.

– Нет.

Ответ прозвучал неожиданно спокойно.

– Я считаю, что ты сама давно поверила, будто ты призрак.

Эти слова ударили сильнее пощечины.

Астрид медленно поднялась.

Стул с неприятным скрипом отъехал назад.
Ее пальцы легли на край металлического подноса.
Сначала спокойно.
Потом сжались.
Металл жалобно застонал под вампирской силой.
– Ты думаешь... – голос Астрид прозвучал непривычно глухо. – ...что знаешь, кто я?
Она сделала шаг вперед.
Поднос в ее руках согнулся.
Еще один.
И металл не выдержал.
Сухой треск эхом разнесся по столовой.
– Ты знаешь, что у меня была семья?
Еще шаг.
– Ты знаешь, каково это – потерять каждого, кого любишь?
Она остановилась прямо перед Бинди.
Настолько близко, что между ними почти не осталось воздуха.
– Ты знаешь, каково умереть человеком...
Ее голос дрогнул.
– ...а потом проснуться под землей и понять, что прежней жизни больше нет?
Пальцы сами собой сжались в кулаки.
Ногти глубоко впились в ладони.
Она почти не чувствовала боли.
Дыхание стало рваным.
Под кожей болезненно запульсировал голод.
Клыки медленно выдвигались, заставляя десны неприятно ныть.
Мёрт увидел это первым.
Не слова. Не взгляд.
Именно клыки.
Он молча поднялся.
Подошел к Астрид.
Крепко, но без грубости взял ее за локоть.
– Пойдем.
Она не сопротивлялась.
Только продолжала смотреть на Бинди.
Словно пыталась решить, стоит ли сделать еще один шаг.
Они уже почти дошли до выхода, когда за спиной раздался ровный голос Бинди:
– Вот она...
Небольшая пауза.
– Девочка-призрак, которая боится собственного отражения.
Астрид замерла.
Всего на мгновение.
Эти слова не разозлили ее.
Они ударили куда глубже.
Где-то внутри снова начала расползаться знакомая пустота. Та самая, которая появлялась
всякий раз, когда прошлое протягивало к ней руки.
Мёрт сильнее сжал ее локоть.
И, не позволяя ей обернуться, молча увел прочь.
Когда они вышли на тренировочный стадион, Астрид резко остановилась.
Несколько секунд она молча смотрела перед собой, тяжело дыша.

Потом сорвала с плеча сумку и со всей силы швырнула ее прочь.
Портфель пролетел через половину поля и с глухим ударом врезался в землю.
От столкновения вверх взметнулся фонтан сухой травы и пыли. Почва треснула, оставив после себя глубокую борозду.
Мёрт даже не вздрогнул.
Он видел подобное уже не впервые.
Он слишком хорошо знал, что происходит с Астрид, когда накопившиеся эмоции наконец прорываются наружу.
И знал еще кое-что.
Остановить ее невозможно.
Можно лишь переждать бурю.
Лицо девушки исказилось. Брови сошлись так плотно, что между ними пролегла глубокая складка. На бледной коже проступили темные вены, словно под ней пульсировала чужая магия.
Красные глаза медленно затягивала чернота.
Сначала исчезли зрачки. Потом радужка. Через мгновение в ее взгляде не осталось ничего, кроме беспросветной тьмы.
Клыки удлинились, до боли разрывая десны.
По подбородку медленно скатилась тонкая струйка крови.
Астрид даже не заметила.
– Я убью ее, Мёрт, – процедила она сквозь стиснутые зубы.
Голос звучал тихо.
Почти спокойно.
Но именно это спокойствие пугало сильнее любого крика.
– Она выводит меня из себя.
Мёрт медленно подошел ближе.
Без резких движений. Без попыток схватить ее силой.
Он просто положил ладони ей на плечи.
Твердо. Уверенно. Так, словно хотел напомнить, что она все еще здесь.
Что она не одна.
– Тише, – негромко произнес он.
Она тяжело дышала, не сводя взгляда с пустоты перед собой.
– Ты же не хочешь, чтобы сюда сейчас сбежалась половина академии?
Ответа не последовало.
Мёрт внимательно посмотрел ей в глаза.
Он видел, как внутри нее борются две силы.
Одна требовала крови.
Другая отчаянно пыталась сохранить контроль.
– Тогда сделаем то, что всегда помогает.
Он сделал шаг назад.
Медленно поднял руки.
И занял боевую стойку.
– Выплесни злость на меня.
На его лице не было ни страха, ни вызова.
Только спокойная уверенность опытного бойца.
Для Мёрта этот поединок был уроком.
Для Астрид – спасением.
Она атаквала без остановки. Удары были мощными, слишком мощными. Без расчета. Без тактики.

Как молот, снова и снова обрушивающийся на стену в надежде однажды пробить ее. Кулаки рассекали воздух с такой силой, что тот свистел при каждом замахе. Не было ни стратегии, ни терпения. Только ярость. Только желание ударить еще сильнее. Мёрт не отвечал.

Он уходил с линии атаки, блокировал, уводил ее удары в сторону — спокойно, методично, словно давно знал каждый следующий выпад.

Очередной удар оказался стремительным. Астрид вложила в него всю силу, забыв о защите.

Кулак пронесся в нескольких сантиметрах от его лица.

Мёрт мгновенно сократил дистанцию, перехватил ее запястье и остановил движение.

Не силой.

Контролем.

Он посмотрел ей в глаза.

Без злости. Без жалости.

С тем спокойным укором, который порой ранит сильнее любого удара.

— Первое, что ты должна запомнить, — тихо сказал он. — Не позволяй эмоциям управлять тобой. Используй их как топливо. Не как оружие, которое стреляет само по себе, а как силу, которую направляешь туда, куда нужно.

Он отпустил ее руку и вновь принял стойку.

— Еще раз. Только теперь не пытайся избавиться от гнева. Прими его. Почувствуй, как он проходит через тебя. Тогда ты перестанешь просто бить. Ты начнешь двигаться.

Астрид закрыла глаза.

Медленный вдох.

Еще один.

Сердце по-прежнему билось тяжело, но дыхание стало ровнее.

Когда она вновь открыла глаза, в них уже не бушевал хаос.

Она сорвалась с места.

Без крика.

Без слепой ярости.

С намерением.

Удар оказался молниеносным — коротким, резким, словно клинок, выскользнувший из ножен.

Мёрт ушел с траектории и почти невесомым толчком в бок перенаправил ее движение.

Не чтобы причинить боль.

Чтобы показать ошибку.

Астрид потеряла равновесие и взлетела вперед.

Но вместо паники мгновенно сгруппировалась.

Поджала ноги. Развернула корпус. И мягко приземлилась на колени, сразу же удержав равновесие.

— Второе правило, — произнес Мёрт. — Не позволяй сопернику понять, когда и куда ты собираешься ударить. Ты выдала себя первым же движением. Посмотрела туда, куда хотела атаковать. Сделала шаг раньше времени. В бою каждое движение рассказывает историю. Научись лгать.

Он поднял кулаки.

— Смотри в глаза. Но бей туда, где тебя не ждут.

Они снова начали кружить друг вокруг друга.

Медленно. Осторожно.

Каждый ждал ошибки другого.

Астрид не сводила с него взгляда.

Не потому, что пыталась прочесть его мысли. А потому, что хотела заставить его поверить, будто уже выбрала цель.

И это сработало.

Когда Мёрт слегка сместил плечо, готовясь принять удар слева, она атаковала справа.

Быстро. Точно. Без единого лишнего движения.

Он лишь едва приподнял бровь.

Короткое удивление.

Едва заметная пауза.

Именно ее Астрид и ждала.

В следующий миг она нанесла второй удар.

Не в лицо. Не в корпус. В колено.

Резко, под нужным углом, вложив силу в разворот бедер.

Мёрт не успел перестроиться.

Не потому, что оказался медленнее.

Потому что поверил ее обману.

Он опустился на землю, смягчив падение ладонями.

— Третье правило, — с легкой улыбкой произнесла Астрид. — Никогда не отвлекайся. Неважно, удивили тебя, разозлили или обрадовали. Эмоции — это топливо. Не причина останавливаться.

От той ярости, что совсем недавно рвала ее изнутри, не осталось почти ничего.

Теперь она слушала.

Не как ученица.

Как воин, впервые осознавший, что в бою побеждает не самый сильный.

А тот, кто сохраняет ясность.

Мёрт поднялся, стряхнул с ладоней песок и усмехнулся.

— Надо же... Ты все-таки помнишь, чему нас учили на обороне.

В этот момент над стадионом пронесся резкий порыв ветра.

Он принес запах мокрой земли и приближающегося дождя.

Где-то вдали прогремел гром.

Мёрт поднял взгляд к небу.

Тучи быстро затягивали закат, словно сама ночь торопилась вступить в свои права.

— Знаешь... — наконец сказала девушка. — Иногда мне кажется, что я слишком долго держу все в себе.

Мёрт вопросительно посмотрел на нее.

— А потом происходит что-то вроде сегодняшнего разговора с Бинди... и будто плотину сносит.

Он понимающе хмыкнул.

— Потому что ты молчишь слишком долго. Ты всегда так делаешь.

— И что мне предлагаешь? Кричать на каждого, кто скажет что-нибудь неприятное?

— Нет.

Он покачал головой.

— Но и делать вид, что тебе все равно, тоже перестань. Ты думаешь, если проглотить обиду, она исчезнет? Не исчезнет. Она просто станет тяжелее.

Астрид невольно усмехнулась.

— Ты сегодня неожиданно мудрый.

— Не привыкай.

Он тут же разрушил серьезность момента.

— Просто однажды Агидиус сказал мне примерно то же самое. Только куда грубее.

— Неужели?

– Представь себе. После того как я разбил нос одному капитану.

Астрид рассмеялась.

– За что?

– За дело.

– То есть не скажешь?

– Именно.

Они неспешно направились к выходу со стадиона.

Ветер уже успел согнать почти все листья с деревьев. Те кружились над дорожкой, цепляясь за сапоги.

– Кажется, дождь все-таки начнется, – заметила Астрид, подняв взгляд к небу.

– Обязательно начнется.

– Откуда такая уверенность?

– Потому что каждое посвящение сопровождается ливнем. Такая уж традиция.

– Не смешно.

– А я и не шучу.

Она вопросительно посмотрела на него.

– Серьезно?

– Последние четыре года – всегда дождь. Старшие уже ставки делают.

– Суеверные идиоты.

– Конечно. Но если сегодня польет, будешь должна мне ужин.

– А если нет?

– Тогда я признаю, что случайностей в мире все-таки больше, чем закономерностей.

– Очень великодушно с твоей стороны.

Они уже почти покинули тренировочную площадку, когда с башни академии донесся глубокий удар колокола.

Один.

Потом второй.

Гул разлился над внутренним двором, отражаясь от высоких каменных стен.

– Сбор, – коротко сказал Мёрт.

– Уже?

– До церемонии меньше часа.

Астрид машинально поправила воротник мундира.

– Надо бы привести себя в порядок.

Мёрт выразительно посмотрел на ее форму.

На рукаве красовалась длинная полоска засохшей крови, волосы окончательно выбились из прически, а на щеке темнела полоска грязи.

– Да, – кивнул он. – Желательно.

Она проследила за его взглядом и тихо простонала.

– Великолепно...

– Не переживай. По сравнению с первым курсом это уже прогресс.

– Потому что тогда я выглядела хуже?

– Намного.

– Спасибо за поддержку.

– Всегда пожалуйста.

Они переглянулись – и одновременно рассмеялись.

Смех прозвучал легко, без привычного напряжения.

Будто тяжелый день наконец остался позади.

4

У курсантов Академии Найтблэйд существовало два подразделения – вампирское и магическое. Их объединяла одна академия, одни преподаватели и одна присяга короне Дарквелла, однако на этом сходство заканчивалось.

Они носили разную форму, изучали разные дисциплины, сражались на разных участках поля боя и подчинялись собственным боевым традициям. Найтблэйд оставалась единственной военной академией королевства, где будущих магов и вампиров обучали бок о бок, позволяя каждому подразделению сохранять свою самобытность.

Вампиры делали ставку на силу, скорость и ближний бой. Их тело само по себе было оружием, поэтому обучение строилось вокруг физической подготовки, владения холодным оружием и тактики стремительных атак.

Повседневная форма подразделения была выдержана в черных тонах. Плотная кожа защищала тело и не стесняла движений, позволяя сражаться с привычной вампирской скоростью. Мужчины носили облегающие водолазки с высоким воротом и узкие брюки, а вдоль пояса располагалась система креплений для оружия, позволяющая в долю секунды выхватить серебряный кол.

Женская форма практически не отличалась от мужской. В академии не существовало разделения на «женское» и «мужское» снаряжение – перед лицом войны все были прежде всего солдатами. Разница заключалась лишь в особенностях кроя, подогнанного под фигуру.

Неотъемлемой частью экипировки служили специальные перчатки из защитного материала. Серебро оставалось смертельно опасным для вампиров, однако именно серебряные кольца являлись их главным оружием против упырей. Особая обработка ткани позволяла нейтрализовать разрушительное воздействие металла и использовать оружие без риска получить ожоги или тяжелое отравление.

Для официальных церемоний существовала парадная форма.

Мужчины надевали длинные черные мундиры строгого кроя с металлической фурнитурой и серебряными знаками различия на груди. Высокий воротник, широкие плечи и четкие линии силуэта делали фигуру еще более внушительной, создавая впечатление неприступной крепости.

Женская парадная форма представляла собой длинное приталенное пальто с жестким металлическим поясом, подчеркивающим талию. Несмотря на изящный силуэт, оно совершенно не ограничивало движений – даже во время торжественных мероприятий вампир оставался боевой единицей, готовой в любой момент обнажить оружие. Тонкая серебряная вышивка вдоль манжет и воротника лишь дополняла образ, в котором элегантность соседствовала с холодной военной дисциплиной.

Подготовка магов строилась совершенно иначе.

Их главным оружием были не мышцы, а магическая энергия. Они изучали древние языки, алхимию, боевые заклинания, защитные печати и управление стихиями, превращаясь в универсальных бойцов дальнего боя и поддержки.

Повседневная форма магов была легче вампирской. Облегающий костюм не мешал свободно двигаться и концентрироваться во время плетения заклинаний, а поверх него носилась длинная накидка из зачарованной ткани. Ее оттенок менялся в зависимости от стихийной принадлежности владельца: огненные маги носили глубокие алые переливы, водные – холодные сине-зеленые, воздушные – серебристо-голубые, а маги земли – темно-изумрудные.

Женская форма отличалась более утонченным силуэтом. Приталенный костюм сочетался с легкой полупрозрачной мантией, казавшейся сотканной из тумана. На ткани серебряными

нитями вышивались символы стихий, причем ни один узор не повторялся дважды. Считалось, что рисунок рождается сам, отражая характер и магический дар своей хозяйки.

Парадная форма магов оставалась почти неизменной. От повседневной ее отличали лишь более дорогие материалы, богатая вышивка и знаки различия, обозначающие звание, подразделение и принадлежность к Академии Найтблэйд. Маги редко стремились впечатлить противника силой своего облика – их настоящая мощь всегда проявлялась лишь тогда, когда они начинали творить заклинания.

– Ненавижу этот пояс, – раздраженно пробормотала Астрид, остановившись на площадке между лестничными пролетами. Она уперлась ладонями в холодные каменные перила и с досадой дернула широкий ремень. – Кто вообще придумал эту пытку? Такое чувство, будто он создан специально, чтобы ломать ребра.

Мёрт лениво прислонился плечом к колонне, наблюдая за ее безуспешной борьбой.

– Может, дело не в поясе? – невозмутимо предположил он. – Может, кому-то стоило отказаться от третьего пакета крови за обедом?

Астрид медленно повернула к нему голову.

– Повтори.

– Нет-нет, – тут же поднял ладони Мёрт, пряча довольную улыбку. – Я слишком молод, чтобы умирать.

Она все же не выдержала и ткнула его локтем в бок.

– Придурок.

– Зато живой.

Со стороны лестницы послышались легкие шаги.

– Я так и знала, что найду вас вместе.

Габриэлла поднялась на площадку, переводя взгляд с одного на другого. На ее губах уже играла знакомая улыбка.

– Вы вообще сегодня расхитились? Или сразу решили и переодеться вместе?

Наступила короткая тишина.

– Фу! – одновременно выдали Астрид и Мёрт.

Они синхронно скривились и посмотрели друг на друга с одинаковым выражением искреннего возмущения.

Габриэлла тихо рассмеялась.

– Вот за это я вас и люблю.

Астрид закатила глаза.

– Мы вообще-то обсуждаем серьезную проблему.

– Правда?

– Этот идиот утверждает, что пояс мне жмет, потому что я слишком много ем.

Габриэлла с самым серьезным видом посмотрела сначала на ремень, потом на Мёрта.

– Смелое заявление.

– Вот именно! – оживилась Астрид. – Скажи ему.

– Не могу.

– Что?

– Потому что он прав.

Несколько секунд Астрид молча смотрела на подругу.

– Предатели.

– Мы реалисты, – пожал плечами Мёрт.

Астрид театрально вздохнула и снова дернула пояс.

– Все равно ненавижу эту форму.

– Да ладно тебе, – усмехнулся Мёрт. – Ты в ней выглядишь грозно.

– Правда?

– Конечно.

Он выдержал паузу.

– Особенно когда пытаешься вдохнуть.

Астрид резко замахнулась, но он уже со смехом отскочил в сторону.

– Я ведь даже не ударила!

– Потому что не догнала.

Габриэлла покачала головой, наблюдая за их привычной перепалкой.

– Иногда мне кажется, что вам не по двадцать лет, а по семь.

– Нам было по семь, когда мы познакомились, – спокойно ответил Мёрт.

Улыбка Габриэлла стала мягче.

– Заметно. Вы с тех пор почти не изменились.

Астрид хмыкнула.

– Врет.

– Возможно.

Габриэлла поправила складки своей накидки и кивнула в сторону главного корпуса, где уже собирались курсанты.

– Ладно. Пора идти. Иначе все лучшие места займут без нас.

Мёрт тяжело вздохнул.

– Я же говорил, не люблю все эти праздники.

– Ты это говоришь каждый год, – рассмеялась Габриэлла. – А потом оказываешься в центре самой громкой истории вечера.

– Это не моя вина.

– Конечно, – одновременно ответили девушки.

Мёрт только обреченно покачал головой.

– Иногда мне кажется, что вы специально объединяетесь против меня.

– Не кажется, – с довольной улыбкой сказала Астрид.

– Идемте уже, – махнула рукой Габриэлла. – Сегодня праздник. Давайте хотя бы один вечер проживем без драки.

Мёрт переглянулся с Астрид.

– Ничего не обещаю.

– Я тоже.

И, переговариваясь и подтрунивая друг над другом, они начали спускаться по широкой каменной лестнице навстречу шуму праздника.

Зал для посвящения по праву считался сердцем академии.

Высокие своды терялись в полумраке, где между каменными арками медленно клубился серебристый магический туман. С темных балок ниспадали длинные полотнища тяжелой ткани, мягко покачиваясь от едва уловимого сквозняка, словно живые тени. Вдоль стен горели сотни свечей. Их пламя не колебалось от ветра – оно дышало собственной, древней магией, окрашивая мрамор теплым золотом и заставляя старинные витражи мерцать так, будто за ними скрывался иной мир.

Огромный зал постепенно наполнялся курсантами.

Новенькая форма еще не успела потерять свою безупречность. Темная ткань казалась слишком новой для тех испытаний, которые ожидали ее владельцев. Курсанты собирались небольшими группами, переговаривались вполголоса, украдкой оглядывались по сторонам и пытались выглядеть спокойнее, чем чувствовали себя на самом деле.

Волнение ощущалось почти физически.

Кто-то нервно поправлял воротник мундира. Кто-то без конца одергивал перчатки. Другие молчали, сцепив руки за спиной, словно уже стояли на строевом смотре. За внешним спокойствием скрывался один и тот же вопрос, который сегодня не давал покоя каждому.

Что будет дальше?

После сегодняшнего вечера они перестанут быть просто новичками. Начнется настоящая служба, настоящие испытания, настоящая ответственность.

Не все дойдут до выпуска.

Академия никогда не скрывала этого.

Одни не выдерживали учебы и уходили сами. Других исключали за слабость или нарушение устава. Были и те, чьи имена однажды просто исчезали из списков подразделений. О таких предпочитали не спрашивать. Старшие курсанты никогда не рассказывали, что с ними произошло, а преподаватели неизменно отвечали одним и тем же: "Академия оставляет только тех, кто способен пережить то, что ждет их впереди."

Эти слова давно стали частью негласного закона Найтблэйда.

Разговоры постепенно стихали.

Даже самые шумные компании умолкли, когда тяжелые двустворчатые двери распахнулись.

В зал уверенной походкой вошел дежурный командир церемонии – высокий мужчина с безупречной выправкой. Его темная парадная форма сидела настолько идеально, словно была выкована вместе с ним. Холодный взгляд неторопливо скользнул по рядам курсантов, задерживаясь на каждом лице лишь на мгновение.

Он не искал испуганных.

Не искал смелых.

Он словно заранее знал, кто однажды станет офицером, а кто навсегда останется лишь именем в архивных списках академии.

Командир остановился в самом центре зала.

Наступила такая тишина, что стало слышно потрескивание свечей.

Медленно обведя взглядом собравшихся, он произнес спокойным, но властным голосом: – Добро пожаловать в академию Найтблэйд.

Он выдержал короткую паузу.

– Сегодня вы перестанете быть новобранцами. Сегодня вы сделаете первый настоящий шаг на пути воинов королевства Дарквелл.

В его голосе не было пафоса. Только уверенность человека, который сам когда-то стоял на этом месте.

– Объявляю церемонию посвящения открытой.

Габриэлла, Мёрт и Астрид подошли к длинному раздаточному столу. Он был накрыт праздничному, но вместо привычных украшений над блюдами плавали крошечные магические огоньки. Они лениво кружили в воздухе, вспыхивали ярче, стоило кому-нибудь потянуться за угощением, и тут же вновь гасли, словно сами чувствовали настроение гостей.

Стол ломился от еды. Здесь были любимые ребрышки Мёрта, десятки видов закусок, пирожные с нежнейшим кремом, а рядом – ряды фужеров с напитками всех оттенков: от золотисто-янтарного до густо-фиолетового, переливающегося изнутри странным магическим светом.

– Это же увельские коктейли! – восторженно воскликнула Габриэлла, указывая на один из сосудов. Фиолетовая жидкость внутри медленно пульсировала, словно живая. – Говорят, после них на несколько минут можно получить способность к трансформации.

– Или, по крайней мере, увидеть, как Астрид танцует на столе, – невозмутимо заметил Мёрт с привычной ехидной усмешкой.

Астрид молча закатила глаза и уже протянула руку к ближайшему фужеру.

Габриэлла собиралась ответить очередной колкостью, но вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд.

Не случайный.

Пристальный.

Холодок медленно скользнул вдоль позвоночника. Она невольно обернулась.

Агидиус.

Он стоял у дальней стены, чуть в стороне от остальных, словно намеренно держался особняком. Расслабленная поза, руки за спиной, спокойное лицо. Казалось, происходящее вокруг его совершенно не интересовало.

Но глаза...

Именно они заставили Габриэлла замереть.

Холодные, внимательные, непроницаемые – они изучали ее так, словно пытались увидеть не лицо, а мысли.

Агидиус никогда не походил на остальных курсантов. Он не смеялся громче всех, не участвовал в шумных разговорах и не стремился оказаться в центре внимания. Его спокойствие казалось почти пугающим – не врожденной чертой характера, а безупречно выученной маской, за которой невозможно было разглядеть настоящие эмоции.

На мгновение их взгляды встретились.

Воздух между ними будто стал плотнее.

Габриэлла первой отвела глаза.

Она заставила себя повернуться к друзьям, улыбнулась, что-то ответила на их разговор, но почти сразу вновь украдкой посмотрела в сторону Агидиуса.

Он по-прежнему стоял на том же месте.

Лишь уголок его губ едва заметно дрогнул.

Это нельзя было назвать улыбкой.

Скорее, мимолетной тенью эмоции, смысл которой невозможно было разгадать.

– Габри, а ты что думаешь? – окликнула ее Астрид.

Габриэлла медленно повернулась, словно вынырнув из собственных мыслей.

– А?.. Что?

Она совершенно не слышала, о чем они говорили.

Ее взгляд машинально скользнул по залу в поисках хоть какого-нибудь повода сменить тему – и почти сразу зацепился за неожиданное зрелище.

Похоже, повод нашелся сам собой.

В зал вошел высокий мужчина в военной форме. Его уверенная походка и безукоризненная выправка сразу привлекли к себе внимание.

Астрид узнала его мгновенно.

Подполковник Соаре Коллад.

За годы службы королю Элфи Азат Саффоку он заслужил репутацию одного из самых строгих и требовательных офицеров армии. Для большинства присутствующих он был безупречным командиром. Для нее – старшим братом.

– Соаре!.. – вырвалось у Астрид прежде, чем она успела себя остановить.

Она тут же прикусила язык.

Подполковник Коллад терпеть не мог проявления чувств на службе. Сколько раз он отчитывал ее за излишнюю эмоциональность, напоминая, что офицер обязан оставаться офицером при любых обстоятельствах. Обычно Астрид удавалось держать себя в руках.

Но не сегодня.

За его плечом шел еще один мужчина.

Высокий. Стройный. Темные волосы небрежно спадали на лоб. Алые глаза были холоднее стали и, казалось, замечали все вокруг.

Зейран.

Генерал армии. Начальник Соаре.

Он не искал ничьего внимания, не здоровался и не улыбался. Просто шел вперед, словно весь зал существовал где-то на втором плане.

– Давно его здесь не было? – негромко спросил Мёрт, наблюдая за приближающимися офицерами.

– Года два, не меньше, – ответила Габриэлла.

Соаре уверенно шел между курсантами, легко обходя танцующие пары. Светлые волосы слегка подпрыгивали при каждом шаге. Лицо оставалось спокойным, лишь в серых глазах светилося едва заметное тепло.

От правой брови до уголка губ тянулся знакомый шрам – вечное напоминание о войне.

Черная офицерская куртка с высоким воротником сидела безупречно, подчеркивая широкие плечи и выправку человека, привыкшего жить по уставу.

Старшекурсницы не сводили с него восхищенных взглядов.

– Еще немного, и они прожгут в нем дыру, – усмехнулась Габриэлла.

– Когда было иначе? – тихо ответила Астрид.

Соаре остановился рядом.

– Рад, что успел к посвящению, – сказал он с мягкой улыбкой. – Не хотелось пропустить самое интересное.

Именно в этот момент Зейран тоже остановился.

Всего в нескольких шагах.

Он не смотрел ни на Соаре, ни на Мёрта, ни на Габриэllu.

Только на Астрид.

Его взгляд был спокойным, внимательным, изучающим.

Без высокомерия.

Без неприязни.

Без любопытства праздного наблюдателя.

Скорее так смотрит опытный командир, неожиданно обнаруживший человека, который оказался совсем не таким, каким он ожидал его увидеть.

Астрид выдержала этот взгляд. Не отвела глаз. Не склонила головы.

– И это все? – наконец не выдержала она, вновь переводя взгляд на брата. – Серьезно?

Соаре тихо вздохнул.

Не устало. Скорее обреченно, как человек, который заранее знает, что спорить бесполезно.

Затем он молча раскрыл объятия.

Астрид тут же шагнула вперед.

Так же, как делала это много лет назад.

После смерти родителей прошел всего год.

Каждую ночь ветер завывал между башнями академии, и Астрид боялась уснуть.

Тогда Соаре садился рядом с ней на ступенях внутреннего двора и часами читал старые сказки. Не потому, что она просила.

Потому что видел, как дрожат ее руки.

Потому что понимал: иногда самый страшный враг – не чудовище во тьме, а собственные воспоминания.

А потом она засыпала, крепко обнимая его за руку, словно только он один мог не исчезнуть, если закрыть глаза.

Когда брат обнял ее сейчас, время словно потеряло над ними власть.

На одно короткое мгновение исчезли академия, музыка, шум голосов и десятки любопытных взглядов.

Остались только они.

Брат и сестра, которые наконец встретились вновь.

Вокруг продолжал жить праздник.

Музыка, смех, звон бокалов, голоса курсантов – все постепенно растворилось, превратившись в едва различимый шум, словно старую пленку, потерявшую четкость.

Для Астрид существовал только один человек.

Только его дыхание.

Только знакомый запах куртки – древесный аромат кедра, смешанный с едва уловимым запахом старой крови.

– Рад видеть тебя живым, подполковник Коллад, – произнес Мёрт, дружески хлопнув Соаре по плечу.

– С возвращением, – улыбнулась Габриэлла. – Надолго на этот раз?

Астрид медленно отступила на шаг.

Не потому, что ей стало неловко.

Просто вдруг поняла: она больше не та маленькая девочка, которая засыпала, обнимая брата за руку.

Соаре внимательно посмотрел на нее.

Затем машинально провел пальцами по старому шраму, пересекавшему лицо от брови до уголка губ.

Помнишь?

Он ничего не сказал вслух.

Но вопрос прозвучал яснее любых слов.

Помню.

Ответила ее улыбка.

– Есть несколько дел, – наконец произнес Соаре. – Но, возможно, задержусь дольше, чем рассчитывал... если генерал не изменит планы.

Габриэлла чуть нахмурилась.

– Что-то случилось?

Астрид невольно перевела взгляд через зал.

Зейран.

Он стоял всего в нескольких шагах от Соаре.

Не прятался за чужими спинами. Не держался в стороне.

Просто находился рядом. Словно его место всегда было именно там.

На нем не было парадного мундира.

И не гражданская одежда.

Черное пальто сидело безупречно, скрывая знаки различия и делая его больше похожим не на генерала, а на человека, которому давно не нужно ничего никому доказывать.

Он смотрел на Соаре.

Долго.

Спокойно.

Без раздражения.

Без неприязни.

И почему-то именно это спокойствие казалось тревожнее любой ненависти. Будто он уже знал то, чего остальные пока не понимали.

Мёрт неожиданно обнял Астрид и Габриэлла за плечи.

– Есть предложение, – объявил он с той самой мальчишеской ухмылкой, которая неизменно появлялась перед каждой авантюрой. – Может, сбежим отсюда, пока еще не слишком поздно?

Повисла короткая тишина.

Возражать никто не стал.

Соаре тихо усмехнулся.

Не как офицер.

Не как человек, привыкший отдавать приказы.

А как старший брат, которому вдруг напомнили, что жизнь не заканчивается за воротами казармы.

– Похоже, здесь действительно ничего не изменилось с моего отъезда, – сказал он, качнув головой.

Затем посмотрел на них и впервые за весь вечер улыбнулся по-настоящему.

Тепло.

И совершенно незащищено.

– Пойдемте.

Они не стали уходить далеко.

Обогнули главный корпус академии и направились к старому месту за стенами плаца – туда, куда когда-то сбегали после занятий, чтобы хоть ненадолго перестать быть курсантами, офицерами и будущими солдатами. Там они могли просто быть собой.

Под старой деревянной скамьей Мёрт привычным движением нащупал тайник и вытащил запыленную бутылку.

– Вкус блудницы, – прочитала Астрид и удивленно замерла.

Мёрт лишь усмехнулся.

Не своей обычной насмешливой улыбкой, а той редкой, почти мальчишеской, которую она помнила еще с первых лет учебы.

– Да, – тихо сказал он. – Я так и не выбросил ее. Даже после того, как Соаре уехал.

Он медленно повернул бутылку.

Выцветшая этикетка едва держалась, но надпись все еще можно было разобрать:

«Для Астрид. Потому что только ты умеешь пить вино так, будто слушаешь последнюю песню. – М.»

Габриэлла негромко рассмеялась.

– Ты до сих пор пишешь такие нелепые записки?

– Только когда открываю «Вкус блудницы», – пожал плечами Мёрт. – И только если рядом есть кому над ними посмеяться.

Пробка тихо хлопнула.

В вечернем воздухе сразу разлился терпкий аромат вина – сладковатый, с легкой кислинкой и пряными нотами, происхождение которых знали лишь его создатели.

Мёрт опустил на скамью и запрокинул голову.

Сквозь ветви старого дуба виднелось закатное небо. Последние лучи солнца золотили кроны деревьев, окрашивая каменные стены академии в необычно теплые оттенки.

Из тайника он достал три старых граненых стакана.

Все те же.

С небольшими сколами по краям.

На первом ножом было выцарапано «А».

На втором – «С».

На третьем – «М».

А чуть ниже, более тонкими и аккуратными буквами, появилось добавленное позже: «+ Г.»

Габриэлла осторожно взяла свой стакан.

– Я всегда знала, что ты однажды вернешься.

Соаре улыбнулся уголком губ.

– А я не был в этом так уверен.

Он перевел взгляд на друзей.

– Но почему-то никогда не сомневался, что если задержусь слишком долго... вы меня из-под земли достанете.

– Еще как достанем, – фыркнул Мёрт.

Они переглянулись.

Молча наполнили стаканы.

Не до краев.

Не так, как требовал этикет.

А так, как всегда делали здесь.

По памяти.

5

За все время обучения Габриэлла не пропустила ни одного занятия. Даже утро после ночного празднования в честь возвращения Соаре не стало исключением. Она явилась вовремя, в безупречно сидящей форме, словно бессонная ночь, наполненная вином, смехом и воспоминаниями, никогда не существовала.

После последней пары Габриэлла решила найти тихое место, где никто не мешает ей тренировать огненное заклинание. Не ради зачета и не ради похвалы преподавателей. Она просто хотела научиться пользоваться собственной магией – ради Астрид.

Но двери магического крыла оказались закрыты.

Она попробовала одну.

Потом другую.

Третью.

Все безрезультатно.

Замки не были запечатаны магией. Их просто закрыли, словно кто-то заранее позаботился о том, чтобы сюда никто не вошел.

– Посмотри-ка, кого сюда занесло, – раздался спокойный голос из-за поворота.

Габриэлла даже не обернулась.

– На меня твой бархатный голос не действует, Агидиус.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

Он вышел из тени неторопливо, почти лениво, будто совершенно не сомневался, что она никуда не уйдет.

Его шаги были почти бесшумными.

Лишь слабое эхо отзывалось в пустом коридоре.

Остановившись совсем рядом, он не нарушил ее личное пространство – всего несколько сантиметров отделяли их друг от друга.

Этого расстояния оказалось достаточно, чтобы она почувствовала его присутствие.

Высокий, спокойный, уверенный в каждом движении.

Рядом с ним Габриэлла казалась почти хрупкой.

Но взгляд не отвела.

Агидиус медленно поднял руку.

Не к оружию.

Не к ее лицу.

Лишь осторожно коснулся выбившегося локона и пропустил его между пальцами.

– Лаванда... – тихо произнес он. – Любишь этот аромат.

Его голос звучал негромко, почти задумчиво.

– Что ты здесь ищешь, Габриэлла?

В глубине коридора слышались шаги.

Размеренные. Тяжелые.

Кто-то приближался.

Габриэлла напряглась.

– Celare, – едва слышно произнесла она.

Воздух вокруг них дрогнул.

Контур тел расплылись, словно их поглотило прозрачное марево.

Спустя мгновение коридор казался пустым.

Заклинание невидимости она освоила настолько хорошо, что произносила его почти машинально.

Агидиус даже не удивился.

Лишь едва заметно усмехнулся.

– Хорошо, – тихо сказал он. – Очень хорошо.

Его голос прозвучал совсем рядом. Настолько близко, что теплое дыхание коснулось ее виска.

Но он не сделал больше ничего.

Не прикоснулся. Не попытался удержать. Не нарушил границу.

Он просто ждал.

Через несколько секунд из-за поворота появились преподаватели.

Они разговаривали вполголоса, постоянно переглядываясь и бросая настороженные взгляды вдоль пустого коридора.

В их движениях чувствовалась не обычная спешка, а скрытая тревога.

Что-то произошло.

И это «что-то» было куда серьезнее обычного происшествия в академии.

Габриэлла невольно задержала дыхание.

Пока девушка пыталась понять, что происходит, Агидиус не сводил с нее взгляда. Он отмечал каждую мелочь: как она сжимает пальцы, как едва заметно вздрагивают ресницы при вдохе, как тень от ее волос скользит по каменной стене. Его лицо оставалось непроницаемым, словно вырезанным из холодного мрамора. Лишь в глубине алых глаз на миг вспыхнуло что-то новое.

Интерес.

И в этот момент послышались шаги.

Тяжелые. Неторопливые. Неумолимо приближающиеся.

Кто-то шел к двери.

Воздух словно застыл. Каждый шорох одежды звучал слишком громко, а собственное дыхание Габриэллы казалось почти оглушительным.

Агидиус среагировал мгновенно.

Одним движением он притянул ее к себе, обхватив за талию. Не грубо, но достаточно крепко, чтобы она не успела ни отшатнуться, ни случайно выйти из-под действия заклинания. Он увел ее глубже в тень, туда, куда не дотягивался свет.

Габриэлла оказалась почти вплотную к нему.

От вампира веяло прохладой, будто он только что вышел из ночного воздуха. Она чувствовала, как размеренно поднимается его грудь, ощущала тонкий запах кожи, стали и чего-то терпкого, едва уловимого.

Он прижал ее к стене, скрывая собой от возможных взглядов.

Ее дыхание коснулось его шеи.

На одно короткое мгновение Агидиус замер.

Совсем незаметно.

Лишь взгляд стал чуть напряженнее, а пальцы на ее талии едва ощутимо сжались.

Потом он медленно ослабил хватку, оставив между ними всего несколько сантиметров.

Он продолжал смотреть на нее так пристально, словно пытался найти ответ на вопрос, который сам себе не решался задать.

Габриэлла спокойно выдержала этот взгляд.

Без вызова.

Без смущения.

За дверью послышался скрип.

В кабинет вошли преподаватели. Доносились приглушенные голоса, но разобрать слова было невозможно.

Агидиус будто щелчком вернул привычную маску. Лицо снова стало холодным и бесстрастным. Он сделал шаг назад, растворяясь в полумраке.

– В следующий раз... будь внимательнее, Салч, – тихо произнес он, не глядя на нее.
И исчез.

Так же бесшумно, как появился.

Лишь легкий запах ночного холода еще несколько секунд оставался в воздухе, словно напоминая, что все произошедшее не было игрой воображения.

Зал для тренировок был залит мягким, приглушенным светом, который ложился бархатными бликами на маты и темные стены. Воздух здесь казался плотнее, чем снаружи, – пропитанный потом, кожей, металлом и молчаливым напряжением. По периметру несколько вампиров отрабатывали связки ударов. Их движения были плавными, почти красивыми, но за этой красотой скрывалась смертоносная точность.

В центре зала, возле свободного мата, выстроились первокурсники. Перед ними стоял Мёрт. Его расслабленная поза могла обмануть лишь тех, кто видел его впервые. Холодный, внимательный взгляд безошибочно подмечал каждую мелочь – осанку, дыхание, неуверенность.

– Разве нас не должны обучать преподаватели? – раздался робкий, но настойчивый голос.

Стройный юноша с темными волосами смотрел на старшекурсника с плохо скрываемым сомнением.

Мёрт медленно скрестил руки на груди.

– Преподавателям пока нечему вас учить, – спокойно ответил он. – Сначала с вами работают старшие курсы. Нам нужно понять, кто вы такие. Кто способен учиться дальше, а кто оказался здесь по ошибке.

Юноша сглотнул, но не отступил.

– Но... разве это безопасно? Мы ведь только начали обучение.

На губах Мёрта появилась едва заметная усмешка.

– Безопасно? Нет. И никогда не будет. Поле боя не станет ждать, пока вы почувствуете себя готовыми. Здесь вас учат не только драться. Здесь вас учат замечать опасность раньше, чем она заметит вас. Думать быстрее. Реагировать раньше, чем станет поздно.

Он сделал короткую паузу, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Если кого-то это пугает, ворота академии пока еще открыты. Собрать вещи гораздо проще, чем потом собирать собственные кости.

По строю пробежало напряжение. Никто больше не проронил ни слова.

В этот момент от стены отделилась высокая фигура.

Зейран.

Одного его появления оказалось достаточно, чтобы в зале стало тише. На нем была такая же черная тренировочная футболка без рукавов, как и на Мёрте, но на его широких плечах она больше напоминала часть доспеха. Каждый шаг звучал негромко, однако отдавался в сознании тяжелее любого приказа.

Он остановился перед строем.

– В этом году вас будут оценивать не только преподаватели, – произнес он низким, спокойным голосом.

Никто не пошевелился.

– За вами будут наблюдать старшие курсы. Подполковник Коллад. И я.

Его взгляд неторопливо скользил по лицам новобранцев, заставляя каждого чувствовать себя так, будто именно его сейчас взвешивают на невидимых весах.

– Если большинство из нас придет к выводу, что вы не способны стать солдатами, ваше обучение закончится раньше, чем вы успеете привыкнуть к этой форме.

Молчание стало почти осязаемым.

Мёрт сделал шаг вперед и коротко кивнул.

– Все просто. Покажете, на что способны, – останетесь. Не покажете – уйдете.

Он перевел взгляд на строй.

– Ты, – указал он на коренастого парня с каштановыми волосами. Затем перевел палец на стоявшего рядом курсанта. – И ты.

Оба одновременно вытянулись.

– Назовите свои фамилии третьекурснику.

Парни быстро представились.

Мёрт коротко кивнул.

– Отлично. Теперь на мат.

Без лишних приказов оба поспешили вперед, прекрасно понимая, что первое настоящее испытание для них уже началось.

Парень, на которого указал Мёрт, заметно вздрогнул. С трудом сглотнув, он назвал свою фамилию, но едва успел сделать шаг вперед, как чей-то сильный толчок в спину лишил его равновесия. Не успев сгруппироваться, он растянулся на матах под негромкий смешок товарищей.

Мёрт бросил короткий взгляд на Соаре, тяжело выдохнул и громко скомандовал:

– Начали!

Противники сорвались с места одновременно.

Высокий первокурсник первым бросился в атаку, но переоценил длину своих рук. Размашистый удар лишь рассек воздух. Его соперник мгновенно воспользовался ошибкой: нырнул под замах и коротким, жестким апперкотом впечатал кулак ему под ребра.

Парень сдавленно охнул, согнулся, но тут же отскочил назад и, скорее от отчаяния, чем по расчету, обрушил на противника град поспешных ударов.

Теперь оба двигались быстрее.

Воздух свистел от пролетающих кулаков. Один попытался захватить соперника за шею, но получил резкий удар коленом в бедро. Нога подкосилась, и он тяжело рухнул на маты.

Не теряя времени, второй бросился сверху.

Бой почти сразу превратился в борьбу. Они сцепились, тяжело дыша и рыча сквозь стиснутые зубы, стараясь прижать друг друга к полу. Локти, колени, короткие удары кулаками – теперь каждый сантиметр пространства приходилось буквально выгрызать.

В конце концов более коренастый курсант сумел использовать преимущество в весе. Резким рывком он перевернул противника на спину и навалился сверху, пытаясь окончательно обездвижить.

В этот момент массивные двери тренировочного зала с глухим стуком распахнулись.

Внутрь вошла Астрид.

Она сразу остановилась у входа. Взгляд безошибочно нашел дерущихся вампиров. Даже не пытаясь вмешаться, она молча наблюдала за каждым их движением, оценивая технику, ошибки и реакцию.

Новички тоже замерли. Одни смотрели на схватку с восторгом, другие – с плохо скрываемым страхом. Старшекурсники обменивались короткими взглядами и едва заметными кивками, уже составляя собственное мнение о первогодках.

Чуть в стороне, словно намеренно отделяя себя от остальных, стоял Зейран.

Со стороны могло показаться, что он полностью сосредоточен на поединке. Поза расслабленная, руки за спиной, лицо непроницаемо спокойное.

Но в тот самый миг, когда Астрид переступила порог, его взгляд скользнул к ней.

Всего на секунду.

Почти незаметно.

После этого он вновь перевел внимание на бойцов, будто ничего не произошло. Однако теперь краем глаза продолжал следить за каждым ее движением.

Оба хороши, – холодно отметил он про себя. – Но слишком много лишних движений. Слишком много силы. Слишком мало контроля.

В этот момент один из вампиров, оказавшийся снизу, резко извернулся. Собрав остатки сил, он использовал инерцию противника: уперся ногой, дернул корпусом и одним мощным рывком сбросил его с себя. Оба тут же вскочили на ноги, не давая друг другу ни секунды передышки.

Астрид наблюдала за поединком лишь краем глаза.

Ее внимание постоянно скользило по залу, привычно оценивая происходящее вокруг.

На мгновение взгляд задержался на Зейране.

Высокий, неподвижный, он по-прежнему стоял в стороне. На его лице невозможно было прочесть ни одобрения, ни разочарования. Лишь спокойная сосредоточенность человека, привыкшего оценивать чужие ошибки без лишних эмоций.

Астрид поймала себя на мысли, что невольно ищет в его взгляде хоть какую-то реакцию.

Но уже в следующую секунду отвлеклась.

В дальнем углу зала, почти скрытые тенью колонны, замерли три силуэта.

Двое парней.

И девушка.

Астрид едва заметно прищурилась.

Высокие фигуры стояли слишком близко к ней, почти загоняя в угол. Девушка пыталась сохранить спокойствие, однако ее напряженная поза и осторожные шаги назад говорили куда больше любых слов.

Между ними происходило что-то явно выходящее за рамки обычного разговора.

Быстрый взгляд по сторонам подтвердил догадку.

Все внимание было приковано к поединку на матах. Новички следили за схваткой, старшекурсники обсуждали технику бойцов, инструкторы наблюдали за тренировкой.

Никто не замечал того, что происходило в противоположном конце зала.

Решение пришло мгновенно.

Астрид уверенно двинулась вперед.

Если она ошиблась – ничего страшного.

Но если нет, медлить было уже нельзя.

Она подошла как раз в тот момент, когда стало очевидно: девушка, оказавшаяся в центре конфликта, вовсе не нуждалась в спасении.

Высокий хвост удерживал длинные светлые волосы, волнами спадавшие почти до лопаток. Красные глаза смотрели прямо на двух парней – холодно, с откровенным вызовом. На губах на мгновение мелькнула улыбка, открывшая едва заметные ямочки на щеках. Это неожиданное сочетание делало ее лицо одновременно притягательным и опасным.

– Мы сами разберемся, – процедил один из вампиров.

Астрид перевела на него спокойный взгляд.

– Во-первых, ты разговариваешь со старшей по званию.

Она чуть прищурилась.

– Во-вторых, что-то я не вижу здесь того самого товарищества, о котором вам сегодня столько рассказывали.

Стоявший рядом парень коротко усмехнулся, демонстративно обнажив клыки.

– Я выбью тебе их прямо на этом мате, Десаи, – холодно произнесла девушка.

Астрид едва заметно улыбнулась.

– Отличная мысль.

Она повернулась к залу.

– Старший лейтенант Наварро! Следующая пара – Десаи и...

Вопросительный взгляд остановился на девушке.

– Лия Мэткалф.

– Десаи и Мэткалф.

С противоположного конца зала донесся спокойный голос Мёрта:

– На мат.

Лия вышла первой.

Она двигалась легко, без суеты. Во взгляде не осталось ни тени улыбки.

Десаи напротив выглядел уверенным в собственной победе.

И именно это стало его первой ошибкой.

Он атаковал первым, пытаясь сразу навязать силовую борьбу, но Лия легко ушла с линии атаки. Развернувшись на носке, она коротко ударила его в солнечное сплетение.

Воздух с шумом вырвался из его легких.

– Самоуверенность еще никого не делала хорошим бойцом, – бросила она.

Десаи зло усмехнулся и ответил резким хуком.

Лия не успела полностью уйти. Кулак лишь скользнул по скуле, заставив ее голову качнуться.

Она мгновенно восстановила равновесие.

Теперь они двигались вокруг друг друга.

Лия использовала скорость.

Десаи – силу.

Он пытался навязать ближний бой, постоянно сокращая дистанцию. Она уходила, заставляя его промахиваться, отвечая короткими, точными ударами.

Но один из них все же достиг цели.

Кулак Десаи с силой врезался ей в живот.

Лия согнулась, шумно выдохнув.

В зале кто-то невольно ахнул.

Однако уже через мгновение она сделала именно то, чего он не ожидал.

Не отступила.

Наоборот.

Используя инерцию собственного движения, Лия резко сократила дистанцию и ударила его локтем под ребра.

Десаи отшатнулся.

Этого оказалось достаточно.

Он разозлился.

Оскалившись, вампир бросился вперед, целясь в шею соперницы.

Лия сделала короткий шаг в сторону.

И одновременно выбросила кулак.

Удар пришелся точно в челюсть.

Раздался сухой хруст.

Десаи отлетел назад, инстинктивно хватаясь за лицо. Между пальцев выступила кровь.

Один из клыков раскололся.

Не давая ему опомниться, Лия бросилась следом. Она подсекла его ногу, повалила на маты и мгновенно заняла доминирующую позицию, прижав его плечи к полу.

Десаи отчаянно дернулся, пытаясь вырваться.

Безуспешно.

Она надежно контролировала обе его руки, а ногами заблокировала бедра, лишая возможности подняться.

Наклонившись чуть ближе, Лия тихо произнесла:

– Я предупреждала.

– Довольно! – разнесся по залу голос Мёрта.

Он подошел ближе и перевел взгляд на Десаи.

– К врачам.

Проведя пальцем по собственной челюсти, он сухо добавил:

– Исправлять последствия собственной самоуверенности.

Лия поднялась с мата и машинально стряхнула с формы пыль. Сердце все еще билось часто, по венам гулял горячий всплеск адреналина. Вокруг раздались одобрительные возгласы и редкие хлопки, но она почти не обращала на них внимания.

У стены стояла Астрид.

Спокойная. Неподвижная. словно весь шум тренировочного зала существовал где-то очень далеко.

Их взгляды встретились.

Лия направилась к ней.

– Я так понимаю, помощь тебе была не особенно нужна, – произнесла Астрид.

Голос звучал ровно, без насмешки и без упрека.

Лия едва заметно улыбнулась.

– Думаю, справилась бы.

Она выдержала короткую паузу.

– Но все равно спасибо.

Астрид лишь кивнула.

На этом разговор мог закончиться.

Но почему-то не закончился.

Ее взгляд вновь скользнул к мату, где еще несколько секунд назад дрались новички.

Перед глазами на мгновение всплыло совсем другое.

Первый курс.

Тот же зал.

Та же жесткая поверхность под спиной.

Привкус крови во рту.

Сбитое дыхание.

Она отчетливо помнила, как снова и снова оказывалась на полу. Как мышцы отказывались слушаться, а каждое падение казалось тяжелее предыдущего.

Но больше всего ей запомнилось вовсе не это.

Запомнилось чувство бессилия в тот момент, когда хотелось просто остаться лежать.

Она тогда поднялась.

И поднималась снова. И снова.

Астрид моргнула, возвращаясь в настоящее.

– Ты сильная, – неожиданно сказала она.

Лия вопросительно посмотрела на нее.

– Но сила – это не только хорошие удары.

На несколько секунд воцарилось молчание.

– Самое трудное – каждый раз подниматься после падения.

Лия ничего не ответила.

Она чувствовала, что эти слова были сказаны не ей.

Или, по крайней мере, не только ей.

Астрид коротко усмехнулась уголком губ.

– Хотя... кажется, этому тебя учить не нужно.

Она развернулась и направилась к выходу.

Уже у самой двери, не оборачиваясь, негромко добавила:

– Продолжай тренироваться.

Лия молча смотрела ей вслед.

Она не понимала, почему эти несколько простых слов прозвучали важнее любой похвалы, которую ей доводилось слышать раньше.

У самого выхода из общежития магов Астрид заметила Габриэлла.

Та почти бежала, растрепанная и взволнованная. Фиолетовые волосы выбились из прически и развевались за спиной, дыхание было сбивчивым, словно она мчалась через всю академию без остановки.

– Габи! Подожди!

Но ведьма будто не услышала.

Астрид бросилась следом и догнала ее лишь в комнате.

Габриэлла уже стояла у книжного шкафа, торопливо перебирая фолианты. Книги одна за другой с глухим стуком ложились на стол, страницы шелестели под ее дрожащими пальцами.

– Что случилось?

Ответа не последовало.

– Габриэлла Марва Салч.

Голос Астрид стал холодным и твердым.

– Посмотри на меня. Сейчас же.

Габриэлла резко обернулась. Вместо ответа она указала на окно.

За стеклом бушевал ливень.

Дождь был настолько плотным, что серое небо превратилось в сплошную темную стену.

– Видишь? – почти выкрикнула она. – Это не обычный дождь!

Астрид непонимающе нахмурилась.

– Погоду внутри купола контролирует Совет магов, – торопливо продолжила Габриэлла.

– Все изменения планируются заранее. На эту осень не было запланировано ни одного ливня.

Астрид пожала плечами.

– И что? Земле дождь не повредит.

– Не повредит? – Габриэлла резко захлопнула книгу. – Последний такой дождь шел пятнадцать лет назад!

Она раскрыла старый фолиант и ткнула пальцем в строчку.

– Я видела преподавателей. Они были в панике. Они даже поставили заклинание подавления звука, чтобы никто не услышал разговор.

Астрид внимательно посмотрела на нее.

– И откуда ты это знаешь?

Габриэлла замялась.

– Подслушала.

Она неловко отвела взгляд.

– Ну... почти.

Затем снова посмотрела на подругу.

– Это сейчас не главное. Главное – если они правы... купол может работать неправильно.

Комнату заполнила тишина.

Только дождевые капли размеренно барабанили по стеклу.

– Ты была одна? – наконец спросила Астрид.

– Нет.

– Кто-нибудь сможет подтвердить твои слова?

Габриэлла поморщилась.

– Вряд ли.

– Почему?

Она тяжело вздохнула.

– Потому что со мной был Агидиус.

Астрид медленно подняла брови.

– Агидиус?

В ее голосе появилось столько холода, что Габриэлла невольно поежилась.

– Да.

– Серьезно?

– Да, серьезно.

Габриэлла скрестила руки на груди.

– Только не начинай.

– Не начинать?

Астрид усмехнулась.

– Еще недавно ты называла его высокомерным самовлюбленным вампиром.

– И сейчас могу повторить.

– Тогда почему ты его защищаешь?

Ведьма замолчала.

Потом устало потерла переносицу.

– Потому что... он не совсем такой, каким кажется.

Астрид внимательно посмотрела на нее.

– Продолжай.

Габриэлла помедлила.

– Когда рядом нет других... он совсем другой.

Она словно сама удивилась собственным словам.

– Не добрый, не милый... просто настоящий.

Астрид несколько секунд молчала.

Потом медленно выдохнула.

– Ого...

На ее лице неожиданно появилась улыбка.

– Хорошо. Допустим, я тебе поверю.

Она подошла ближе и легко ткнула подругу пальцем в плечо.

– Но если этот "настоящий" Агидиус хоть раз тебя обидит...

Улыбка стала опасно спокойной.

– Клянусь, я уничтожу его.

Она выдержала театральную паузу.

– Медленно.

6

Астрид шла по длинному коридору академии: ее шаги звучали глухо на холодном камне. Все вокруг было пусто, и только эхо несло за ней тень собственных мыслей. Она толкнула тяжелые двери зала – скрип петель разорвал тишину, словно нарушил клятву молчания.

Она подошла к одному из манекенов и приступила к отработке ударов. Позиция была уверенной: ноги на ширине плеч, колени слегка согнуты, а руки готовы к атаке.

Первый удар был прямым – она быстро выдвинула левую руку, нанося сильный удар в область манекена, имитируя цель в животе.

Затем девушка перешла к комбинации. Сначала она сделала шаг вправо, чтобы обойти манекен, а затем, используя свой вес, резко развернулась и нанесла боковой удар правой рукой. Этот удар был более сложным, и Астрид старалась следить за своей позой, чтобы не потерять равновесие. Манекен слегка покачнулся.

Сделав шаг назад, она резко бросилась вперед, нанося удар ногой. Это был мощный фронтальный удар, который должен был поразить противника в лицо. Астрид почувствовала, как ее мышцы напрягаются, а адреналин наполняет тело. Удар оказался точным, и манекен снова слегка качнулся.

– Неплохо, – раздалось из тени у входа. – Но ты теряешь равновесие после бокового удара.

Астрид вздрогнула и развернулась, в руках уже готовый блок. В дверях стоял Зейран: высокий с резкими чертами лица и холодными красными глазами. Его черная форма без знаков отличия сливалась с мраком коридора.

Последний раз она его так рассматривала на Посвящении первогодок. Теперь же он стоял здесь, наблюдая за ней, как хищник оценивает добычу.

– Ты меня напугал, – сказала она, опуская руки. – Я не ожидала, что кто-то будет подглядывать.

– Я не подглядывал. – Его голос был ровным, почти безэмоциональным. – Я наблюдал. Разница в намерении.

Астрид сжала кулаки.

– Зачем?

Зейран не спеша вошел в зал, его шаги были бесшумны, как будто он скользил по полу. Он остановился в нескольких шагах от нее, и Астрид почувствовала, как ее сердце учащенно бьется. Его красные глаза, как два горящих угля, не отрываясь смотрели на нее.

– Ты задаешь слишком много вопросов, Астрид, – сказал он, слегка наклонив голову. – Но я отвечу. Я наблюдал, потому что ты интересна.

Астрид усмехнулась.

– Интересна? Как лабораторная крыса?

– Как воин, – поправил он. – Ты сильна, но неопытна. Твои движения быстры, но неточны. Ты теряешь равновесия, когда пытаешься совместить силу и скорость.

Астрид почувствовала, как ее щеки заливают краска. Она привыкла, что ее критиковали, но, чтобы тот, кто совсем ее не знает высказывался так...

– Я не просила твоего мнения, – сказала она, пытаясь сохранить спокойствие.

Зейран усмехнулся, и его улыбка была холодной, как зимний ветер.

– Ты не просила, но я даю его. Это моя привычка – говорить то, что думаю.

Астрид сжала кулаки еще сильнее. Она хотела сказать ему, чтобы он ушел, чтобы оставил ее в покое, но что-то в его взгляде удерживало ее. Он смотрел на нее так, будто видел ее насквозь, будто знал все ее секреты и слабости.

– Что ты хочешь от меня, Зейран? – спросила она, наконец, сдавшись.

– Вы с братом еще не обсуждали? – Зейран слегка наклонил голову, и его глаза блеснули, как лезвие в темноте.

Ее сердце ударило сильнее.

– Не обсуждали что?

– Скоро узнаешь, – он повернулся к выходу, но перед уходом бросил через плечо. – Работай над балансом.

Дверь захлопнулась за ним, оставляя Астрид одну с манекеном, эхом его слов и странным ощущением, что этот незнакомец уже стал частью ее жизни – хотя она и не просила об этом.

Двери зала снова открылись, но Астрид сосредоточенная на тренировке, не услышала скрипа петель. Она не заметила и того, как Соаре, приглушив шаги, подошел к ней почти вплотную.

– Ты же не думаешь, что твой противник будет стоять смирно, как этот манекен? – раздался его голос прямо за спиной. Руки Соаре были сложены на груди, ноги устойчиво расставлены – поза человека, привыкшего к бою. В голосе звучала уверенность, слегка разбавленная иронией.

Астрид вздрогнула, едва не подпрыгнув, и резко обернулась. Сердце застучало чаще – не от испуга, а от неожиданности.

– Нельзя так подкрадываться! – возмутилась она, прижимая ладонь к груди, словно пыталась успокоить дыхание. – Я просто отрабатываю технику.

– Вижу, – кивнул Соаре, и уголки его губ приподнялись. – Но в настоящем бою одного умения бить мало. Надо чувствовать противника, предугадывать его шаги, да и пространство вокруг – твоё оружие.

– Мёрт мне это уже сто раз повторял, – Астрид махнула рукой, как будто отмахивалась от избитой темы.

– Рад, что о тебе есть кому позаботиться, пока меня нет, – Соаре усмехнулся, и в его голосе мелькнула кажется не столько ревность, сколько заинтересованность. – Хотя забота бывает разной...

Астрид почувствовала, как к лицу снова приливает краска.

– Боже, нет! – она резко помотала головой. – Мы же с детства друзья!

Соаре прищурился, будто разглядывал ее реакцию, но не стал развивать тему. Вместо этого кивнул в сторону мата:

– Давай проверим, как ты умеешь чувствовать противника.

Астрид ухмыльнулась, сжимая кулаки.

– Тогда готовься. Я не собираюсь поддаваться.

Соаре развернулся, приняв боевую стойку – ноги на ширине плеч, руки приподняты, пальцы слегка согнуты. Его взгляд стал холодным и сосредоточенным.

– Начнем с простого, – Соаре размял запястья. – Я буду атаковать – ты блокируешь и контратакуешь. Помни: в бою защита не менее важна, чем удар.

Смущение Астрид растворилось, уступив место холодной решимости. Она знала: живой противник – не манекен. Соаре начал медленно обходить ее по кругу, как хищник, выжидающий момент. Девушка присела, перенесла вес на носки, готовая к рывку.

Он резко шагнул влево, пытаясь выйти ей за спину. Астрид молниеносно развернулась, прикрываясь предплечьем, и сама перешла в наступление – короткий прямой удар в грудь.

– Друзья детства, говоришь? – Соаре уклонился с усмешкой, едва не коснувшись ее кулака. – А Мёрт-то не ревнует, когда ты так... э-э... тренируешься с другими?

Не успев до конца выговорить, он нанес быстрый хук справа. Астрид инстинктивно поставила блок, но сила удара отбросила ее на полшага назад.

– Я просто хочу стать лучше, и он помогает мне, – она закатила глаза.

Соаре рассмеялся и внезапно перешел в серию ударов. Астрид успела блокировать, но каждый раз отступала. Он играет с ней, поняла она. Как кот с мышкой.

Работай над балансом – пронеслось в голове. Она сразу вспомнила диалог с Зейраном.

– Хватит отвлекаться! – выпалила она, тяжело дыша. – Что за дела важнее твоего отделения?

Соаре остановился, его лицо стало серьезным.

– Такие важные, что я бросил командование отделением.

На мгновение в зале повисло молчание. Затем Соаре снова принял боевую стойку, и в его глазах вспыхнул вызов.

Астрид блокировала его следующий удар, но почувствовала, как силы начинают покидать ее.

Не сейчас. Не когда он наконец-то готов говорить.

– Это не ответ, – Она отступила на шаг, привлекая его внимание, затем молнией рванулась вперед, нанося фронтальный удар ногой. Соаре едва успел подставить блок, но сила толчка отбросила его назад. – Тебя лично генерал позвал?

– Да, – сухо ответил он.

Прилив адреналина вернул Астрид энергию. Она начала комбинировать удары – быстрый левой, затем круговой правой, прикрываясь локтем. Движения стали плавнее, увереннее, как будто тело само вспоминало уроки Мёрта.

– Мне из тебя все насильно вытягивать? – Астрид подняла бровь, не прекращая атаки.

– Я не могу тебе разглашать подробностей, – Соаре нанес прямой удар, но она уклонилась, едва не коснувшись его кулака. – Да я тебе вообще ничего не могу рассказать!

Он не остановился – боковой удар ногой. Астрид блокировала, но сила толчка отдалась в плече.

– Нам угрожает опасность? – не унималась она, отскакивая назад.

Соаре ответил серией из двух прямых ударов. Астрид успела заблокировать первый, но второй прошел мимо ее защиты, легонько чиркнув по плечу.

– Нет, – он отрезал коротко, как лезвием. – Но нужно кое-что проверить.

Астрид не дала ему перехватить инициативу. Она резко шагнула вбок, увернулась от следующего удара и ответила боковым в ребра. Соаре усмехнулся, оценивая ее настойчивость.

– Это как-то связано с недавним дождем? – вспомнив слова Габриэллы, Астрид решила рискнуть.

Она сделала несколько быстрых шагов, пытаясь обойти его с фланга, и нанесла круговой удар ногой. Соаре едва успел заблокировать, отступив на полшага.

– Что ты знаешь? – его голос стал опасным, глаза сузились.

Соаре выполнил мощный боковой удар ногой, попадая девушке в бедро. Она слегка покачнулась, но быстро восстановилась.

– Что дождя не был в планах у вышестоящих чинов.

Астрид начала комбинировать удары, чередуя прямые и боковые, добавляя к каждому движению элементы вращения, как она тренировалась ранее.

– Ясно, – сухо ответил Соаре. – Да, это немного связано с дождем. Больше ничего не спрашивай. Для тебя же лучше.

Вампир атаковал с разных углов, но Астрид не терялась. Она использовала свои защитные движения, уверенно уклоняясь и отвечая контратаками.

– Ведь если я узнаю что-то лишнее, то отправлюсь прямиком на смерть, – тихо прошептала она.

– Я этого не позволю, – сказал Соаре, остановившись. – Присядем?

Астрид, все еще находясь в боевой стойке, удивленно приподняла брови. Соаре, казалось, был серьезен. Она кивнула и, осторожно опускаясь на пол, приняла более расслабленное положение.

– Ты думаешь, что я не справлюсь с тем, что узнаю? – спросила она, сжимая кулаки. – Я не новенькая в этом мире. Я буквально учусь убивать...

Соаре вздохнул, его выражение лица стало более мягким, но глаза оставались холодными.

– Дело не в этом. Ты не понимаешь, как опасно владеть какой-либо информацией. Ты можешь оказаться в такой ситуации, когда придется делать выбор, который повлияет не только на тебя, но и на всех вокруг.

Астрид, чувствуя, что разговор принимает серьезный оборот, наклонила голову, чтобы лучше понять его.

– Ты говоришь о чем-то конкретном? Что-то действительно случилось, кроме дождя?

Соаре покачал головой, словно не желая углубляться в детали.

– Случилось. И продолжает случаться. Как ты думаешь, почему в этом году первогодков оценивают не только преподаватели?

– Я думаю, что это для того, чтобы отсеивать слабых на ранних этапах, – ответила Астрид, пытаясь понять, к чему он клонит.

– Нет, – Соаре слабо улыбнулся. – А чтобы понять кто может в будущем притянуть неприятности, – он сделал паузу, будто осмеливался рассказывать, – или кто может стать упырем, а может и уже является им.

Астрид почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– Тогда тем более, ты не можешь оставить меня в неведении, – настаивала она, вставая с пола.

Соаре посмотрел на нее, и в его глазах мелькнуло уважение к настойчивости младшей сестры.

– Ладно, – сказал он, вздыхая. – Но ты должна понимать, что это опасная информация. Если ее еще кто-нибудь узнает начнется хаос.

Он замолчал на мгновение, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить.

– В последние месяцы поступили данные о нападениях упырей на деревни у границ Квеллена. Их численность растет, и они действуют все смелее.

Астрид от неожиданности ощутила, как ее сердце замерло. Она ощутила нарастающую тревогу. Глаза расширились от шока.

– Нападения? – шепотом переспросила она, инстинктивно оглянувшись, словно стены могли подслушать. – И как давно это происходит?

– На протяжении нескольких месяцев, иногда с перерывами в недели, иногда – чаще, – его голос стал тише, почти безэмоциональным, но в глазах мелькнуло напряжение. – Они не просто нападают – они охотятся. И их цель не только еда.

Она вспомнила лекции по истории – рассказы о том, как упыри проникали в поселения, чтобы утащить людей. Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Но... почему командование ничего не предпринимает? Почему никто не предупреждает деревни?

– Они действуют осторожно. Упыри не оставляют следов, а те, кто выживает, не помнят, что произошло, – его взгляд стал ледяным. – Командование боится паники. Если все узнают, начнется истерия, а это только облегчит упырям задачу.

– И что же? Мы просто должны сидеть и ждать, пока они подберутся ближе? – ее голос дрогнул, но она сразу же взяла себя в руки. – Ты не можешь оставить меня в стороне, когда речь идет об угрозе для всех нас.

Соаре вздохнул, и в его глазах промелькнула гордость, смешанная с беспокойством.

– Я рассказал тебе это не для того, чтобы ты бросалась в бой, – резко ответил он, но в его глазах промелькнуло уважение. – Будь осторожна. Не втягивай друзей – если упыри заметят твой интерес, ты станешь мишенью. А я не смогу защищать тебя всегда.

7

Габриэлла шла по сырой тропинке, прыгали по лужам «солнечные зайчики» и светили ей в лицо. На поляне уже толпились курсанты и громко спорили с капитаном Салмин.

– Что произошло? – поинтересовалась Габриэлла у рядом стоящих ведьм.

– Капитан хочет изменить формат сегодняшнего экзамена.

– В какой? – нахмурилась Габриэлла, но ответа не дождалась.

Возмущения в кругу преподавателя лишь усиливалось. Ведьма заметила, как неподалеку вспыхнула еще мокрая трава.

– Довольно! – не выдержала капитан. Громкий крик ее раскатился эхом, подхваченный раскатом грома. – Немедленно прекратите или мне придется отменить пару. Ваше поведение неприемлемо!

Из толпы полилась волна нецензурной брани, и кто-то выкрикнул:

– Вы не имеете права менять формат экзамена в день самого экзамена!

Салмин пыталась утихомирить бунд, но тщетно. От перегрева эмоций ведьмы и колдуны начали терять контроль над силами: поднялся ветер, по небу плясали молнии, земля дрожала.

– Стоп! – вдруг крикнула Габриэлла, подняв руки. – Не усугубляем ситуацию!

Голос у нее был тихим, но он прорезал бурю. Курсанты замерли, уставившись на нее.

– Возможно, у капитана действительно есть причины, – продолжила она.

Салмин кивнула, благодарная за поддержку, лицо оставалось напряженным.

– Я понимаю ваше недовольство, – произнесла она, но интонация звучала неуверенно. – Однако ситуация требует изменений.

В толпе зашептали, переглянулись. Напряжение не исчезло – лишь сменило форму. Почувствовав новый подъем гнева, капитан попыталась вмешаться, но ее слова заглушила очередная вспышка молнии и яростный крик. Ничего не оставалось: она отменила занятие и разогнала студентов перевести дух.

В зале для истории собрались курсанты всех курсов. Профессор в строгой форме вошел без спешки, будто само время подчинял себе, и остановился у доски. Голос его был тихим, но звучал так, что ни один шепот не перебивал:

– Добро пожаловать на единственный совместный урок по истории! Для начала обсудим, как новобранцы попадают в академию, а старшим – освежим память, – он провел ладонью по гладкой доске, будто снимал с нее пыль целого века. – Большинство из вас – дети из богатых семей и потому привыкли, что ваши титулы входят в комнату раньше вас. На платцу всем говорили: при поступлении сюда вы начинаете с чистого листа. Ни титулов, ни гербов. Здесь есть только ваше имя в списке курсантов и то, что вы успеете выжечь в памяти других до конца первого семестра.

Профессор открыл тонкий футляр, вынул из него кусок мела и написал на доске одно единственное слово:

Достоинство.

– Это первое, что мы вычеркиваем, – сказал он, повернувшись лицом к залу. – Пока вы в этой форме, у вас его нет. Его можно только заслужить. Каждый день. Заново.

В зале зашевелились: кто-то перегнулся через парту, кто-то зевнул, кто-то, наоборот, выпрямился, словно почувствовал на груди ладонь инспектора.

– Слушайте меня внимательно. Здесь не учат «истории победителей». Здесь учат историю выживших. Тех, кто смог забыть звон фамильных колец, пока дрался на поле боя. Тех, кто мог бы стать героем, но стал просто очередной датой в протоколе потерь. Ваша задача – понять, почему одни остались в учебниках, а другие – погребены под руинами.

– Сегодня разберем Семилетнюю войну. Кто-то из вас ее прошел совсем недавно. Кто-то – совсем давно. Начнем с простого: какие цели преследовал противник?

Астрид делала вид, что слушает профессора, но мысли ее усакали далеко. Вампирша неподвижно смотрела в пустоту между партами и вдруг:

– А ты не знаешь, куда подевался Сел? – наклонившись к Мёрту прошептала девушка.

– Соскучилась? – ехидно ухмыльнулся парень, но встретил остервенелый взгляд подруги.

– Не знаю, его нет уже неделю.

Астрид невольно вздрогнула. Неделя – это чертовски много, особенно для кого-то, кто обычно не пропускал занятия. Они были в одной группе, хотя обычно не общались. Но долгое отсутствие не укладывалось у нее в голове. Она вспоминала, как он всегда сидел на передних рядах, иногда поворачиваясь в их сторону, когда они смеялись с Мёртом, но больше не обращал на них внимания.

– Это странно, – произнесла она, стараясь убедить себе, что это всего лишь странное предчувствие. – Он никогда ...

– лейтенант Коллад и старший лейтенант Наварро, последнее замечание, – отрезал профессор.

Оставшуюся часть пары Астрид просидела как на иголках. Его отсутствие было слишком подозрительным.

– Коллад, идешь тренироваться? – Мёрт аккуратно стиснул ее плечо. Он вспомнил, как когда-то давно Астрид, уставшая от поражений, решила побить его – и выиграла. Тогда он впервые увидел, как ее глаза загораются от решимости.

Вампирша улыбнулась. Тренировка – это именно то, что ей сейчас нужно, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. Память согрело воспоминание.

– Да, хочу снова надрать тебе задницу, – Астрид улыбнулась, вспомнив, как именно Мёрт однажды назвал это «самым честным из наказаний» – за то, что каждый раз они оба выходили из схватки лучше.

Смеясь, друзья направились на спортплощадку, обходя учебное здание. Вдоль стен сохранялись следы их предыдущих тренировок – потертые линии на траве, где они определяли границы своих «полей», и даже небольшая выбоина, оставленная одним из особенно удачных ударов Астрид.

– Давай наперегонки? – предложил Мёрт, приподнимая бровь. Его голос звучал так же, как когда-то во время тех первых забегов, когда они, дети, соревновались без правил и страха.

– На счет три, – сказала девушка, стараясь угостить его загадочным взглядом. Она помнила, как он тогда обманывал, начиная раньше, но потом всегда останавливался, чтобы дать ей шанс догнать.

Астрид начала обратный отсчет и как только произнесла последнюю цифру, они сорвались с места беззаботно хохоча. Их смех звучал так же свободно, как тогда, когда заботами стали только тренировки и обещания «найду тебя!» на финишной черте.

– На этот раз готовься проиграть, – крикнула она, даже не оглядываясь назад. Эта фраза была их ритуалом: кто ее произносил, тот всегда побеждал. Хотя Мёрт, конечно, никогда не сдавался.

До финиша оставалось несколько метров, но, Астрид внезапно споткнулась о что-то твердое, торчащее из травы. Ее нога зацепилась – и тело с силой швырнуло вперед, прямо в кирпичную стену учебного здания. Боль прострелила плечо, но она даже не вздохнула, слишком ошарашенная.

– Ты в порядке? – Мёрт подбежал к ней, хватая за локоть и тревожно оглядывая. Его пальцы замерли на ушибе, готовые поддержать, но Астрид уже сама вставала.

– Кажется, да, – ответила она, осторожно потрогав плечо. Слова звучали уверенно, но в глазах промелькнуло что-то тревожное.

Она огляделась и заметила тёмный предмет на траве – небольшой, но тяжелый кусок кирпича. Астрид нагнулась, подобрала его и тут же напряглась. Кирпич был не просто тяжелым – он казался не своим. Как будто его вырвали из другой стены, а не нашли здесь.

– Что это было? – прошептала она, рассматривая его. Поверхность была шероховатой, но не так, как у обычной кладки. И когда она прикоснулась к нему, по спине побежал холодок. Как будто кирпич чувствовал.

Мёрт склонил голову, глядя на нее с непониманием.

– Надо показать его Соаре, – решила она. – Но сначала найдем Габи.

Мёрт кинул взгляд на кирпич, потом на нее. Его губы сжались в тонкую линию.

– Это всего лишь кирпич, – сказал он, но неуверенно.

– Нужно проверить, – повторила Астрид, не отрывая глаз от кирпича.

Мёрт бросил взгляд на поле для тренировок.

– А как же тренировка? – спросил он, но голос его звучал неуверенно. Обычно он был первым, кто подхватывал ее идеи, но эта одержимость Астрид... Пугала его.

Астрид не ответила сразу. Она повертела находку в руках.

– Если это что-то опасное, – сказала она наконец, – то лучше рискнуть сейчас, чем потом.

Мёрт вздохнул, но кивнул. Он не понимал, почему Астрид так уверена, но и спорить не стал.

Габриэлла стояла напротив двери в профессорскую, но не решалась постучать, ладонь, сложенная в кулак, так и повисла в воздухе.

– Так-так-так, ведьмочка снова что-то вынюхивает, – холодный шепот коснулся уха девушки, и по ее щеке предательски побежали мурашки. Она узнала голос Агидиуса, который когда-то сам вкрадчиво называл ее по имени. – Только вот что же?

Габриэлла резко обернулась, но он уже стоял слишком близко, его тень скользнула по стене, а затем он сам скользнул, развернув девушку к себе так, что их носы чуть не коснулись. Его дыхание – холодное и сладковатое, как весенний туман – обдало ее щеку. Отступать не было ни места, ни желания.

Габриэлла гордо задрала нос, но в глазах неумышленно вспыхнуло что-то теплое. Вспомнилось, как он когда-то говорил, что этот жест делает ее похожей на обиженную кошку.

– Я пришла к капитану Салмин по поводу экзамена, – хило произнесла ведьма и постучала в дверь, как будто стараясь убедить и себя, и его.

Агидиус, уже почти растаявший в воздухе, бросил через плечо:

– Неплохо, ведьмочка, – его голос затих, но последнее слово задержалось на губах, как всегда, когда он улыбался.

И в этот момент дверь профессорской открылась, и на пороге появилась капитан Салмин. Ее лицо было не просто грустным – как будто она только что несла поражение, которое не могла принять. Губы, обычно столь ровные и элегантные, были плотно сжаты, а волосы – эти всегда безукоризненные локоны – упали на плечи небрежными прядями.

– Проходите, Габриэлла, – голос капитана звенел от усталости.

Габриэлла уселась в кресло, но не сразу начала разговор. Наконец, когда Салмин наконец-то села сама, девушка спросила:

– Капитан, что случилось? Почему экзамен вдруг стал практическим?

Салмин вздохнула, как будто этот вздох должен был сказать больше, чем слова.

– Директор приказал изменить формат. Но... – она сделала паузу, – я не стала объявлять об этом курсантам. Боялась, что это вызовет панику.

– Панику? Или восстание? – Габриэлла скрестила руки. – Курсанты не любят сюрпризов, особенно таких.

Салмин поднялась, но не ушла сразу.

– Зато теперь у вас больше времени. Экзамен перенесен. Прошу меня извинить, но мне нужно идти, лейтенант Салч.

Коридоры Академии постепенно пустели. После долгой недели, наполненной лекциями, практическими занятиями и бесконечной подготовкой к экзаменам, даже самые прилежные курсанты спешили поскорее скрыться за дверями своих комнат.

Астрид и Габриэлла еще несколько дней назад договорились устроить пижамную вечеринку, и в итоге решили собраться именно у Габриэллы. Им обоим отчаянно хотелось хотя бы на один вечер забыть о конспектах, преподавателях и надвигающихся контрольных.

– Я принесла все самое необходимое, – с торжественным видом объявила Астрид, переступая порог комнаты с тяжелой сумкой.

Она опустилась на колени и, расстегнув молнию, начала одну за другой доставать упаковку сладостей, чипсов, орехов и контейнеры с выпечкой.

– И... – девушка выдержала драматическую паузу, – стащила коктейли.

Габриэлла тихо рассмеялась.

– Ты неисправима.

– Зато предусмотрительна.

– Вот за это я тебя и люблю.

Ведьма покачала головой, убирая за ухо непослушную прядь сиреневых волос.

– Честно говоря, ты меня спасла. Я настолько закопалась в учебники, что напрочь забыла обо всем.

– Именно поэтому дружба со мной – лучшее вложение в жизнь.

– Какая скромность.

Обе рассмеялись.

Через несколько минут они уже сидели прямо на полу, обложившись мягкими подушками. Между ними возвышалась настоящая гора из упаковок со сладостями.

Разговор сам собой перешел на преподавателей, сокурсников и бесконечные академические сплетни.

– А помнишь Рассела? – хихикнула Габриэлла, нарочито вытянув лицо и нахмурила брови. – «Прошу не отвлекать меня. Великая магическая теория требует абсолютной сосредоточенности».

Она настолько точно передала его важный тон, что Астрид чуть не подавилась напитком.

– Нет-нет, подожди... – сквозь смех проговорила она, вытирая выступившие слезы. – «Если я сейчас потеряю мысль, придется переписывать все триста страниц!»

– Хотя все прекрасно знают, что там максимум двадцать.

– Остальное – пустые поля для драматического эффекта.

Они дружно рассмеялись.

Когда смех немного стих, Габриэлла, словно невзначай, потянулась за новой пачкой сладостей.

– Кстати... – протянула она с хитрой улыбкой. – Я сегодня опять видела того самого военного.

Астрид вопросительно подняла взгляд.

– Какого именно?

– Не делай вид, будто не понимаешь. Высокого, темноволосого, с глазами, от которых половина Академии уже успела потерять покой.

Астрид закатила глаза.

– Зейрана?

– Ну наконец-то ты вспомнила его имя.

– Сложно забыть того, кто смотрит на окружающих так, словно каждую секунду оценивает, стоит ли вообще с ними разговаривать.

Габриэлла рассмеялась.

– Мне кажется, он просто слишком серьезный.

– Нет. Он слишком самоуверенный.

– Или слишком красивый?

Астрид выразительно фыркнула.

– Одно другому не мешает.

– Значит, все-таки красивый.

– Я этого не говорила.

– Но и не отрицала.

Астрид взяла горсть орешков, надеясь выиграть несколько секунд.

Перед глазами неожиданно всплыл образ мужчины: широкие плечи, уверенная походка, спокойный, почти холодный взгляд. В нем ощущалась какая-то опасная уверенность вампира, привыкшего отдавать приказы, а не выслушивать чужое мнение.

И именно это раздражало ее больше всего.

... Или ей хотелось так думать.

– Не спрашивала Соаре, зачем Зейран приехал вместе с ним?

– Нет. Он слишком загадочный тип.

– Это тебе не нравится?

– Мне не нравится, когда такой как он появляется неизвестно откуда и ведет себя так, будто уже хозяин положения.

– А мне кажется, тебе просто не нравится, что он совсем не обращает на тебя внимания.

Астрид едва не поперхнулась коктейлем.

– Что?

– Я же вижу.

– Ничего ты не видишь.

– Конечно-конечно.

Габриэлла довольно улыбнулась.

– Ты всегда начинаешь слишком активно возмущаться, когда кто-то тебе хоть немного интересен.

– Это абсолютная чушь.

– Угу.

– И вообще, если половина девушек Академии решила дружно по нему вздыхать – это их проблема.

– А ты, выходит, другая?

– Именно.

– Значит, если завтра он обратит на тебя внимание...

– То ничего не изменится.

– Уверена?

Астрид открыла рот, чтобы ответить, но неожиданно поняла, что подходящего ответа не находится.

Габриэлла победно улыбнулась.

– Так я и думала.

– Не придумывай лишнего, – пробормотала Астрид, поспешно сделав большой глоток коктейля.

Вот только почему-то образ холодных красных глаз никак не хотел исчезать из ее мыслей.

В этот момент в дверь постучали.

Подруги одновременно повернули головы.

– Мы кого-то ждем? – тихо спросила Астрид.

– Apertum, – едва слышно прошептала Габриэлла, не переставая смеяться.

Замок тихо щелкнул.

На пороге стоял Мёрт.

На голове у вампира красовались пушистые розовые кроличьи уши, а под мышкой он невозмутимо держал огромную мягкую подушку.

На несколько секунд в комнате повисла тишина.

А затем девушки буквально взорвались смехом.

– Что? – искренне удивился Мёрт, переводя взгляд с одной на другую. – Я вообще-то подготовился. Разве пижамная вечеринка – это не попкорн, сплетни про парней, маникюр, педикюр и всякая девчачья ерунда?

– О нет... – сквозь смех простионала Астрид, хватаясь за живот. – Ты еще скажи, что принес маску для лица.

– Принес бы, если бы знал, что это обязательная программа.

Габриэлла вытерла выступившие от смеха слезы.

– Заходи уже, эксперт по девичникам.

– Только предупреждаю, – продолжила Астрид, пытаясь вернуть серьезное выражение лица. – Ты немного опоздал. Самая важная часть с обсуждением красавчиков уже закончилась.

Мёрт прищурился.

– Так вот почему за дверью было так подозрительно тихо.

Не дожидаясь приглашения, он бесцеремонно протиснулся между девушками, легонько растолкав их локтями, и с довольным видом плюхнулся прямо на гору подушек.

– Отлично устроились, – заключил он, закинув руки за голову. – Так, на чем остановились?

Наигранно писклявым голосом он тут же спародировал:

– «Бинди сегодня такая стерва... Хотя, если честно, как и всегда!»

Новая волна смеха прокатилась по комнате.

Астрид уже не могла нормально дышать, а Габриэлла лишь бессильно качала головой.

– Ты невозможен...

– Зато обаятельный.

– Это спорное утверждение.

Постепенно смех стих.

Именно в этот момент Габриэлла почувствовала нечто странное.

По коже пробежала знакомая дрожь.

Магия.

Сильная. Древняя. Почти осязаемая.

Улыбка медленно исчезла с ее лица.

– Габи? – первой заметила перемену Астрид.

Не отвечая, ведьма осторожно поднялась.

Она двигалась медленно, словно боялась спугнуть невидимого зверя, скрывающегося где-то совсем рядом.

Источник энергии ощущался отчетливо.

Совсем близко.

Габриэлла остановилась возле рюкзака Мёрта. Нахмурившись, она расстегнула боковой карман и опустила внутрь руку.

Через мгновение девушка вытащила...

... обычный на вид кирпич.

Она несколько секунд молча рассматривала находку, после чего перевела недоуменный взгляд на вампира.

– У меня только один вопрос.

Мёрт насторожился.

– Какой?

– Зачем ты носишь в портфеле кирпич?

Вампир моргнул.

– Эм...

– Все настолько плохо у вампиров?

– Да нет же! Это...

– Точно! – внезапно вскрикнула Астрид, вскакивая на колени. – Совсем забыла!

Она быстро пересказала историю о найденном кирпиче и о том, как он оказался у Мёрта. Габриэлла почти не слушала. Все ее внимание было приковано к предмету в собственных руках.

Она медленно провела ладонью над шероховатой поверхностью. Кончики пальцев закололо. Внутри кирпича пульсировала магия.

– Подождите... – почти шепотом произнесла ведьма.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

– Он заколдован.

– Что?

– И не просто заколдован...

Габриэлла подняла взгляд. В ее глазах впервые за вечер промелькнул настоящий страх.

– Эта магия... такая же, как у защитного купола Академии.

Несколько секунд никто не произнес ни слова. Еще недавно они смеялись над нелепыми кроличьими ушами Мёрта. Теперь же веселье исчезло без следа.

Сначала странная буря, которой, по словам преподавателей, не случалось уже многие десятилетия. Теперь этот кирпич.

Предмет, пропитанный той же магией, что защищала всю Академию. Совпадением это уже не казалось.

– Мне это совсем не нравится,, – тихо произнес Мёрт, не сводя взгляда с кирпича.

– Мне тоже, – ответила Габриэлла.

Астрид первой нарушила затянувшееся молчание.

– Значит... идем к куполу?

Друзья переглянулись. Никто не стал спорить.

Через несколько минут они уже бесшумно пересекали территорию Академии, стараясь держаться в тени деревьев. Ночной воздух был непривычно тяжелым, словно сама магия вокруг застыла в ожидании чего-то неизбежного.

Добравшись до границы защитного купола, Габриэлла шагнула вперед и подняла руку, собираясь произнести заклинание.

Но не успела. В одно мгновение по всей территории Академии вспыхнули магические фонари. Яркий свет ослепил глаза.

Следом ночную тишину разорвал протяжный вой тревожной сирены.

8

Сирена.

Резкий, пронзительный звук разорвал ночную тишину. Он становился громче с каждой секунды, будто кто-то медленно выкручивал громкость до предела. Казалось, сигнал доносился сразу со всех сторон – не только проникал в уши, но и вгрызался в сознание, заставляя кровь стынуть в жилах.

Астрид вскрикнула и рухнула на колени, судорожно зажимая уши ладонями. Рядом так же согнулся Мёрт.

Звон причинял почти физическую боль. Он вибрировал внутри черепа, проникал под кости, путал мысли.

Габриэлла попыталась удержаться на ногах и схватить друзей, но потеряла равновесие и упала рядом.

– Вс...вста...вставайте! – изо всех сил закричала она.

Собственный голос показался ей едва слышным.

– Нужно... уходить... отсюда!

Но слова растворились в оглушительном вое сирены.

Астрид видела, как шевелятся губы подруги, однако не могла разобрать ни единого слова.

Габриэлла зажмурилась.

– Silentium.

Тонкий серебристый купол мгновенно сомкнулся вокруг троицы.

Сирена не исчезла полностью, но словно оказалась за толстой каменной стеной. Теперь ее вой звучал приглушенно, позволяя наконец сделать полноценный вдох.

– Быстро! – бросила ведьма.

Не теряя времени, Астрид и Мёрт подхватили Габриэлла под руки, и через несколько минут они уже захлопнули дверь комнаты вампирши.

– Что это за хрень?!

Голос Астрид прозвучал непривычно громко.

Слух все еще звенел.

Она нервно расхаживала по комнате, пытаясь избавиться от неприятного ощущения внутри. Словно вместе с сиреной в ней поселилось что-то чужое.

Мёрт сидел на краю кровати, крепко прижимая ладони к ушам.

Каждый шаг Астрид раздражал его все сильнее.

Шаг. Еще один. Еще.

Внутри словно медленно раскручивалась пружина.

– Прекрати!

Астрид не слышала. Или сделала вид.

– Я сказал...

Он резко поднял голову.

– Прекрати!

Голос прозвучал настолько грубо, что даже сам Мёрт вздрогнул.

Астрид застыла. Несколько секунд она просто смотрела на него.

Не понимая. Не веря. Мёрт никогда не повышал на нее голос. Никогда. Обида вспыхнула мгновенно.

А вслед за ней – злость.

– Что... ты сейчас сказал?

Ее голос дрожал. Но не от страха. От ярости.

– Ты прекрасно меня слышала.

Еще одна фраза. Еще один удар по натянутым нервам.

В комнате будто закончился воздух. Они одновременно вскочили. Зрачки вытянулись. Клыки показались сами собой.

Голод. Инстинкты. Агрессия. Все смешалось.

Мёрт даже не успел понять, что произошло. Невидимая сила отбросила его в стену.

Грохот прокатился по комнате.

Не давая ему подняться, Астрид бросилась вперед и нанесла удар. Потом еще один. И еще.

– Хватит!

Воздух вспыхнул голубым светом. Мощная магическая волна ударила между ними. Обоих отбросило в разные стороны комнаты. Они тяжело ударились об стены.

– Немедленно прекратите!

Габриэлла тяжело дышала.

– Сирена воздействовала на ваши эмоции. Она усиливает все чувства – раздражение, страх, гнев. Если не возьмете себя в руки, сами не заметите, как перегрызете друг другу глотки.

Несколько секунд никто не двигался. Постепенно дыхание выровнялось. Клыки исчезли. А вместе с ними и желание продолжать драку.

Чтобы хоть немного разрядить обстановку, Габриэлла поставила чайник. Комнату постепенно наполнил терпкий аромат успокаивающих трав.

Все трое молча сидели на полу, прислонившись к кровати. Каждый думал о произошедшем.

Станный дождь. Кирпич. Сирена. Все это складывалось в картину.

Вот только нескольких деталей по-прежнему не хватало.

Первой нарушила молчание Габриэлла.

– Вам не кажется странным, что кирпич нашли возле совершенно целой стены?

Астрид подняла взгляд.

– В смысле?

– Если в защите действительно появилась трещина... почему сама стена выглядит невредимой?

Мёрт нахмурился.

– Думаешь, кирпич кто-то специально туда бросил?

– Именно.

Астрид покачала головой.

– Или все гораздо проще.

Оба вопросительно посмотрели на нее.

– Кто-то отколот кирпич, испугался, что его поймают, и выбросил.

Она пожала плечами.

– Не обязательно искать заговор в каждой мелочи.

Потом посмотрела на Габриэлла и усмехнулась.

– Ты вообще слишком любишь искать скрытые смыслы. Сначала дождь, теперь кирпич.

– Но ты же сама хотела показать этот кирпич... Подожди, а что с дождем? – нахмурился Мёрт.

Астрид театрально закатила глаза.

– Габи считает, что тот ливень на прошлой неделе был настоящим. Не магическим.

Мёрт медленно выпрямился.

– Подожди...

Он посмотрел сначала на Габриэлла, затем на кирпич.

– А ведь...

Теперь уже никто не перебивал.

– Если дождь действительно пришел извне... значит, защитный купол уже тогда работал неправильно.

Габриэлла кивнула.

– Возможно, именно из-за повреждения стены.

– Тогда все складывается, – тихо произнес Мёрт. – Настоящий дождь смог проникнуть внутрь Академии. Мы находим кирпич с магией купола. Затем срабатывает сирена...

Он замолчал.

– Но тогда возникает другой вопрос?

– Какой? – спросила Габриэлла.

– Кто... или что сумело повредить защиту Академии?

По спине Астрид пробежал холодок.

Она резко поднялась.

– Вы оба сейчас серьезно?

Друзья молча посмотрели на нее.

– Это работа профессоров. Не наша. Если защита действительно повреждена, они сами во всем разберутся.

Она очень хотела, чтобы ее слова прозвучали уверенно. Но впервые за долгое время сама себе не поверила.

Жаркий спор вспыхнул с новой силой.

– Хватит! – бросила Астрид, прежде чем выйти из комнаты.

Дверь с грохотом захлопнулась за ее спиной. Кирпич она сжимала так крепко, что шероховатые края впивались в ладонь.

Ей нужны были ответы. И получить их она собиралась только у одного человека.

Она быстрым шагом направилась к комнате Соаре. Не утруждая себя стуком, Астрид распахнула дверь.

Комната оказалась непривычно тихой.

Соаре сидел за письменным столом, устало опираясь локтями на столешницу. Напротив него, у окна, стоял Зейран. Его руки были сцеплены за спиной, а взгляд был устремлен куда-то в темноту за стеклом.

Оба одновременно повернулись к вошедшей.

– Вот ты где, – резко сказала Астрид.

Соаре тяжело выдохнул.

– Астрид...

– Не начинай.

Она положила кирпич прямо на стол. Глухой удар заставил обоих мужчин опустить на него глаза.

На лице Соаре промелькнуло то, чего она никак не ожидала увидеть.

Тревога.

Совсем короткая. Но она успела ее заметить.

Зейран тоже перевел взгляд на кирпич. В отличие от Соаре, его лицо осталось совершенно спокойным.

– Объясни мне, – потребовала Астрид. – Что это?

Соаре молчал.

– Зачем ты приехал в академию? Почему все ведут себя так, будто происходит что-то, о чем нельзя говорить?

Соаре потер переносицу.

– Где ты его нашла?

– Отличный ответ.

Она усмехнулась, хотя внутри уже закипала злость.

– Попробуй еще раз.
Зейран негромко усмехнулся.
– Упрямая.
Астрид резко повернулась к нему.
– А ты можешь перестать говорить загадками?
Красные глаза мужчины спокойно встретились с ее взглядом. Он изучал ее так внимательно, словно видел впервые.
– Не могу, – его голос был ровным почти ленивым. – Потому что правда тебе не понравится.
– Тогда рискните.
Несколько секунд он молчал. Потом посмотрел на Соаре.
– Раз она и так уже что-то знает...
Соаре закрыл глаза.
– Нет.
– Уже поздно. Если она нашла это, значит, ее уже втянули, – Зейран кивнул на кирпич. Астрид перевела взгляд с одного мужчины на другого. Соаре медленно поднялся.
– Последние несколько недель в академии исчезают курсанты.
Повисла тишина. Астрид даже не сразу поняла смысл услышанного.
– Что?
– Они просто... пропадают, – тихо сказал Соаре. – Без следов.
– И вы молчали?
– Потому что началась бы паника.
– А теперь?
Соаре посмотрел на кирпич.
– Теперь, похоже, паника добралась и до тебя.
Астрид почувствовала, как по спине пробежал холод. Она снова посмотрела на кирпич.
– Тогда объясните мне, при чем здесь он.
Соаре не успел ответить.
– Барьер неисправен, – спокойно произнес Зейран.
Она подняла на него взгляд.
– А?
Уголок его губ едва заметно дрогнул.
– Стена испорчена, а следом за ней и барьер перестал работать как надо.
Он сделал несколько шагов вперед. Не слишком близко. Ровно настолько, чтобы его присутствие ощущалось.
– И, судя по всему... мы поняли каким образом попадают на территорию академии и как пропадают.
По спине Астрид пробежал неприятный холодок. Она впервые почувствовала не злость. Опасность.
Зейран задержал на ней взгляд на секунду дольше, чем требовала вежливость.
Без улыбки. Без угроз.
Но именно это спокойствие пугало сильнее всего.
– С сегодняшнего дня, Астрид, – произнес он негромко. – Ты стала частью этой истории.

9

Габриэлла проснулась под ласковые лучи утреннего солнца, проникающие через небольшую щелку между занавесками. Она медленно открыла глаза и несколько мгновений лежала неподвижно, прислушиваясь к непривычной тишине. После тревожных дней это утро казалось почти безмятежным.

Не спеша пониматься, ведьма сладко потянулась, чувствуя, как сон постепенно отступает, а тело возвращается к жизни.

Тишину нарушил настойчивый стук в дверь.

Тихо вздохнув, Габриэлла выбралась из кровати, набросила халат и открыла.

На пороге стояла помощница директора.

– Генерал собирает всех учеников в главном зале. Через полчаса состоится важное объявление, – быстро произнесла девушка.

Дождавшись короткого кивка, она поспешила дальше, повторяя те же слова у соседних комнат.

Габриэлла прикрыла дверь и на мгновение задержалась у зеркала. В отражении на нее смотрело немного уставшее лицо, но после ночного отдыха оно уже не казалось таким бледным.

Она приняла быстрый душ, позволяя теплой воде окончательно прогнать сон, затем несколькими привычными заклинаниями привела в порядок волосы и одежду. Убедившись, что готова, ведьма покинула комнату и направила к главному залу.

– ... для важного сообщения через пятнадцать минут, – донеслось до Мёрта сквозь сон.

Он недовольно натянул одеяло на голову, пытаясь укрыться не столько от голоса, сколько от настырного утреннего света. Но попытка оказалась тщетной – сосед бесцеремонно толкнул его в плечо.

– Подъём.

Мёрт недовольно простонал, сел на кровати и потер лицо ладонями, прогоняя остатки сна. Нехотя поднявшись, он подошел к окну и рывком раздвинул шторы. Комнату мгновенно залил яркий солнечный свет, заставляя вампира недовольно прищуриться.

– Парень, через пятнадцать минут все должны быть внизу. Шевелись, – бросил сосед, уже застегивая форму.

Мёрт лишь фыркнул в ответ. Натянув куртку и наскоро приведя себя в порядок, он вышел из комнаты.

Тихий стук в дверь не произвел на Астрид никакого впечатления.

– Астрид, – голос брата донесся из-за двери, но девушка лишь перевернулась на другой бок, плотнее укутываясь в одеяло.

– Я знаю, что ты не спишь.

– Неправда... – сонно пробормотала она, не открывая глаз.

За дверью послышался короткий смешок.

– Тогда мне остается войти.

Не дожидаясь разрешения, Соаре открыл дверь и заглянул в комнату.

Астрид недовольно приоткрыла один глаз.

– Это незаконно.

– Что именно?

– Врываться в комнату молодой девушки с утра пораньше.

– Молодой девушке пора вставать, – он подошел к окну и одним движением раздвинул тяжелые шторы.

Комнату мгновенного залил солнечный свет.

– Соаре! – Астрид зажмурилась и закрыла лицо подушкой. – Жестоко.

– Через пятнадцать минут генерал собирает всех в главном зале.

– Без меня не начнут.

– Начнут.

– Тогда без меня и закончат.

Соаре покачал головой, сдерживая улыбку.

– Ты ведь понимаешь, что я могу просто стащить с тебя одеяло?

Астрид крепче вцепилась в него.

– Даже не думай.

Он подошел к кровати и одним резким движением стащил с сестры одеяло.

– Соаре! – Астрид мгновенно подскочила, пытаясь выхватить его обратно.

Брат уже сделал шаг назад, держа добычу на безопасном расстоянии.

– Верни!

– Как только встанешь.

– Я уже встала!

– Пока только села.

Она сердито смотрела на него несколько секунд, после чего, обреченно вздохнув, опустила ноги на пол.

– Ненавижу тебя.

– Не впервые это слышу.

Соаре бросил ей одеяло и, не скрывая улыбки, направился к двери.

– Жду тебя внизу, – у самого выхода он остановился. – И поторопись. Сегодня будет важное объявление.

Улыбка исчезла так же быстро, как появилась.

Астрид заметила, как на мгновение потяжелел его взгляд.

– Что-то случилось? – спросила она уже серьезнее.

Соаре помедлил всего секунду.

– Скоро все узнаешь.

Он вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Астрид проводила его взглядом. Что бы не произошло, брат явно знал больше, чем говорил. И это беспокоило ее сильнее, чем ранний подъем.

В коридоре Мёрт скользил взглядом по лицам студентов, выискивая среди них своих подруг. Наконец он заметил Габриэллу, оживленно беседовавшую с одной из учениц, и направился к ней.

– Выглядишь подозрительно бодрой, – усмехнулся вампир. – Неужели никто не разбудил тебя ни свет ни заря?

– Какой ты любезный с утра, – хмыкнула ведьма.

Она попрощалась с собеседницей и огляделась по сторонам.

– А где Астрид? Надеюсь, она хотя бы немного поспала.

– Сейчас узнаем.

Они вместе направились к главному залу.

Астрид обнаружилась в самом дальнем углу. Ссутулившись, она сидела на скамье, словно пыталась стать как можно незаметнее.

Вид у нее был такой, будто ночь прошла без единой минуты отдыха: небрежно собранные волосы давно выбились из прически, под глазами залегли темные круги, одежда выглядела так, словно ее надели в спешке, а на ногах вместо сапог красовались домашние тапочки.

Мёрт удивленно вскинул брови.

– Коллад... что с тобой?

Он осторожно коснулся ее подбородка, заставляя поднять голову.

– Ты вообще сегодня спала?

Астрид поежилась от вопроса.

Гул студенческих голосов стих, стоило генералу Густаву Дагсу подняться на кафедру.

Мужчина средних лет с крепким, по-военному подтянутым телосложением привычно держал спину прямо. Темно-каштановые волосы были безупречно уложены, а на фоне бледной кожи особенно выделялись усталые глаза. Обычно суровое лицо генерала сегодня казалось еще более напряженным.

Он медленно обвел взглядом зал.

– Доброе утро.

В ответ послышались нестройные приветствия.

– Надеюсь, все присутствуют. Если кого-то нет, передайте им каждое мое слово. Это касается абсолютно всех.

По залу пробежал едва слышный шепот. Студенты начали переглядываться, пытаясь понять, что происходит.

– Вчера вечером вы слышали сирену, – продолжил генерал. – И приказ немедленно разойтись по комнатам.

В зале стало совсем тихо.

– Это не была учебная тревога.

По рядам прокатился приглушенный ропот.

– Тише... – шикнул кто-то.

– Прошу сохранять спокойствие, – твердо произнес Дагс. – Ситуация находится под контролем.

Астрид недоверчиво фыркнула себе под нос.

– Если все под контролем, зачем вообще сирена? – едва слышно пробормотала она.

– Тс-с... – шикнула Габриэлла.

Генерал словно услышал их.

– С этого дня комендантский час становится обязательным для каждого курсанта. После десяти часов вечера запрещено покидать комнаты. Ни при каких обстоятельствах.

– Даже в столовую? – донесся чей-то неуверенный голос с последних рядов.

Несколько студентов нервно усмехнулись.

Генерал даже не улыбнулся.

– Даже в столовую.

Смех мгновенно стих.

– Эти меры введены не для ограничения вашей свободы, а для вашей безопасности.

Поэтому я рассчитываю на благоразумие каждого из вас.

Он сделал короткую паузу.

– На этом все.

Не сказав больше ни слова, генерал сошел с кафедры и быстрым шагом направился к выходу. Дверь за ним закрылась.

Несколько секунд никто не двигался.

А потом зал словно взорвался.

– Что вообще происходит?

– Он сказал, что это не учебная тревога!

– Думаешь, кто-то проник в академию?

– Тогда почему нам ничего не объясняют?

– Потому что сами ничего не знают...

Студенты один за другим покидали зал. Коридоры мгновенно наполнились гулом голосов, торопливыми шагами и тревожными догадками.

Многие не выдерживали напряжения и выходили во внутренний двор. Надеюсь, что прохладный утренний воздух поможет привести мысли в порядок. Но разговоры становились лишь громче.

Компания друзей переглянулись между собой, но решили не нагнетать атмосферу. Астрид, накинув на голову капюшон от толстовки, уверенно двинулась в сторону кабинета генерала.

Не обращая внимания на оклики друзей, Астрид решительно направилась к кабинету генерала.

– Астрид, не надо! – поспешила за ней Габриэлла. – Сейчас явно не лучшее время.

– Именно поэтому и надо.

– Ты ведь понимаешь, что тебя могут выставить за дверь?

– Пусть попробуют.

Не сбавляя шага, вампирша распахнула дверь кабинета.

– Что же сейчас будет... – обреченно пробормотала Габриэлла, оставшись за порогом вместе с Мёртом.

Астрид остановилась перед столом.

Генерал Дагс поднял на нее усталый взгляд. Казалось, за одну ночь он постарел на несколько лет.

– Лейтенант Коллад, – спокойно произнес он. – Кажется, в академии еще не отменили правила хорошего тона.

Астрид виновато опустила взгляд.

– Простите... генерал.

Она сделала несколько шагов вперед.

– Мне нужно с Вами поговорить.

Густав внимательно посмотрел на нее, и кивнув, указал на стул.

– Слушаю.

Астрид не села.

– Зачем ты вызвал Соаре?

В кабинете воцарилась тишина.

– Это служебная информация.

– Для остальных – возможно. Но он мой брат.

– Именно поэтому я не могу обсуждать его задание.

– Тогда объясни хотя бы, что происходит в академии.

Генерал молчал.

– Вчера ночью сирена. Сегодня комендантский час. Появляется Соаре, которого не было уже несколько лет. Так и не один, а с каким-то чертовым генералом.

Она пристально посмотрела на него.

– Неужели ты думаешь, что я не свяжу все это воедино?

Густав медленно поднялся из-за стола.

– Сейчас я говорю с лейтенантом Коллад, а не со своей дочерью.

– А я пришла не к генералу.

Эти слова прозвучали неожиданно тихо.

– Я пришла к своему отцу.

Густав отвел взгляд.

– Не заставляй меня выбирать между этими двумя ролями.

– Почему? Потому что ответ мне не понравится?

Он промолчал. Этого оказалось достаточно.

– Так сделай уже что-нибудь, папа!

Слово сорвалось с ее губ само собой.

Она редко называла его так.

Когда несколько лет назад Астрид узнала, что генерал Найтблэйда – ее настоящий отец, весь привычный мир рухнул. Она выросла рядом с другим человеком, а ответов о собственном прошлом так и не получила.

Теперь же между ними вновь стояла стена из недомолвок.

Густав тяжело вздохнул и потер переносицу.

– Астрид...

– Нет.

Она покачала головой.

– Ты говоришь, что заботаешься о нас. Тогда почему снова ничего не объясняешь?

– Я всегда заботился о вас с Соаре.

– Заботился? – в ее голосе прозвучала горечь. – Я росла с другим человеком.

Густав резко поднял голову.

– Не смей обвинять меня в этом.

Впервые за весь разговор его голос стал жестче.

– Флер скрыла тебя от меня.

Астрид замерла.

– Мама?... Нет... Она бы никогда...

На лице генерала промелькнула боль.

– Когда-нибудь ты узнаешь всю историю. Но не сейчас.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

Наконец Астрид тихо спросила:

– Соаре... он хотя бы не в опасности?

Густав не ответил сразу.

– Он один из лучших офицеров, которых я знаю.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет.

Она стиснула зубы.

– Значит, опасность все-таки реальна.

Генерал медленно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.